

Хроники физиологии: специализированные заведения Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома

Е. А. Никитина ^{✉1,2}

¹ Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, 199034, Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Екатерина Александровна Никитина, SPIN-код: [7844-8621](#), Scopus AuthorID: [56603106300](#), ResearcherID: [L-5761-2014](#), ORCID: [0000-0003-1897-8392](#), e-mail: 21074@mail.ru

Для цитирования: Никитина, Е. А. (2026) Хроники физиологии: специализированные заведения Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома. *Интегративная физиология*, т. 7, № 1, с. 6–33. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2026-7-1-6-33> EDN CSNVAX

Получена 30 января 2026; прошла рецензирование 15 февраля 2026; принята 25 февраля 2026.

Финансирование: Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена «Развитие естественно-научных музейных коллекций РГПУ им. А. И. Герцена».

Права: © Е. А. Никитина (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. В XIX в. в Санкт-Петербургском Императорском воспитательном доме сложилась уникальная многоступенчатая система учреждений педагогического образования, в которой важное место по праву занимали специализированные заведения, нацеленные прежде всего на подготовку учителей, нянь, фельдшерниц и акушерок. Учительская семинария послужила образцом для организации педагогических учебных заведений в России для подготовки учителей начальных училищ. Женское училище имело целью приготовление воспитанниц к поступлению в классы русских нянек, фельдшерниц и сельских учительниц. Совершенно уникальный педагогический опыт представляли училища нянь и фельдшерниц — первые в Европе женские образовательные учреждения подобного рода. Создание яслей и детских садов-приютов завершило создание единой структуры комплексного дошкольного образования Воспитательного дома. Родовспомогательное заведение готовило акушерок, основываясь на передовых принципах клинического образования. Во всех этих учебных заведениях осуществлялась серьезная естественно-научная подготовка, что было обусловлено как их профилем, так и продолжением образовательно-воспитательных традиций Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома, где физиология как фундаментальная опора педагогического образования всегда занимала ключевые позиции. Воспитательный процесс ставил своей целью становление нравственной, всесторонне развитой личности, большое внимание уделялось физическому и гигиеническому воспитанию. Привлечение современных методик обучения содействовало завоеванию передовых позиций российской педагогики и педиатрии в интересах человека, семьи, общества и государства.

Ключевые слова: Учительская семинария, Николаевское реальное женское училище, Женское училище, Училище нянь, Училище фельдшерниц, Родовспомогательное заведение, история физиологии, преподавание физиологии

Chronicles of physiology: Specialized institutions of the Saint Petersburg Imperial Foundling House

Е. А. Nikitina ✉^{1,2}

¹ Pavlov Institute of Physiology, Russian Academy of Sciences, 6 Makarova Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

² Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Ekaterina A. Nikitina, SPIN: [7844-8621](#), Scopus AuthorID: [56603106300](#), ResearcherID: [L-5761-2014](#), ORCID: [0000-0003-1897-8392](#), e-mail: 21074@mail.ru

For citation: Nikitina, E. A. (2026) Chronicles of physiology: Specialized institutions of the Saint Petersburg Imperial Foundling House. *Integrative Physiology*, vol.7, no.1, pp. 6–33. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2026-7-1-6-33> EDN [CSNVAX](#)

Received 30 January 2026; reviewed 15 February 2026; accepted 25 February 2026.

Funding: The research was supported by an internal grant from Herzen University, 'Development of natural science museum collections of Herzen University'.

Copyright: © E. A. Nikitina (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. In the 19th century, a unique multi-stage system of pedagogical education institutions was established within the framework of the Saint Petersburg Imperial Foundling House, in which specialized institutions — primarily aimed at training teachers, nannies, medical assistants, and midwives — occupied an important place. Russian educational institutions for the training of primary school teachers followed the model of the Teacher Seminary. Thus, Women's School was designed to prepare pupils for admission to courses for Russian nannies, medical assistants, and rural teachers. The Nanny School and the Medical Assistant (Feldsher) School — the first female educational institutions of their kind in Europe — represented a wholly unique pedagogical experience. The creation of nurseries and kindergartens-shelters completed the formation of a unified structure for comprehensive preschool education within the Foundling House. The Maternity Institute trained midwives on the basis of advanced principles of clinical education. In all these educational institutions, rigorous natural science training was provided, a focus that stemmed both from their specific profiles and from the continuation of the educational traditions of the Saint Petersburg Imperial Foundling House, where physiology as a fundamental pillar of pedagogical education always occupied a key position. The educational process aimed to cultivate an integral, all-rounded personality, with considerable attention devoted to physical and hygienic education. The adoption of modern teaching methods contributed to the attainment of advanced positions in Russian pedagogy and paediatrics in the interests of the individual, family, society, and the state.

Keywords: Teacher Seminary, Nikolaevsky Women's Real School, Women's School, Nanny School, Medical Assistant (Feldsher) School, Maternity Institute, history of physiology, teaching of physiology

Я рассчитываю на ваше усердие
к образованию юношества.

Александр II

Введение

Народное образование в России становится одной из важнейших задач государства со времен Екатерины II, сыгравшей важнейшую роль в развитии науки и образования и стоявшей у истоков создания Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома. Со второй половины XVIII в. общество стало приходить к мысли о необходимости просвещения всего народа и о возможности более образованных слоев общества принять в этом деятельное участие. Середина XIX в. в России — начало важного

перелома, отразившегося во всех сферах жизни. Во многом это было обусловлено Великими реформами императора Александра II, направленными на модернизацию России, важнейшей частью которых была реформа народного образования.

В 1856 г. в «Морском сборнике» вышла статья Николая Ивановича Пирогова (1810–1881) «Вопросы жизни», ставшая точкой отсчета общественно-педагогического движения, выработавшего образ русской народной школы. Эта статья поднимала вопросы воспитания из ряда специальных в ранг общечеловеческих. Пирогов назвал их вопросами жизни: «быть

человеком» в лучшем смысле слова, вот чего он требовал от каждого, чему предлагал учить следующее поколение, «все, готовые быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми» (Пирогов 1856, 577). Путь для этого один — самопознание, оно есть непременное условие плодотворной воспитательной деятельности. «Вы убеждаетесь, что убеждения даются не каждому. Только тот может иметь их, кто приучен с ранних лет проницательно смотреть в себя, кто приучен с первых лет жизни любить искренно правду, стоять за нее горюю, и быть непринужденно откровенным как с наставниками, так и с сверстниками. Без этих свойств вы никогда не достигнете никаких убеждений. А эти свойства достигаются: верою, вдохновением, нравственною свободою мысли, способностью отвлечения, упражнением в самопознании» (Пирогов 1856, 587).

Под влиянием этих идей появляется масса педагогических сочинений, как переводных, так и оригинальных. Наиболее плодотворной и важной по своему влиянию на российское образование была деятельность Константина Дмитриевича Ушинского (1823–1870) (рис. 1), в то время преподавателя словесности в Гатчинском сиротском институте, впоследствии инспектора классов Смольного института, а затем редактора «Журнала Министерства народного просвещения». Он всецело разделял идеи необходимости народного просвещения. «Боже мой, сколько нужно школ, школ и школ для всего этого народа, возрожденного к гражданской жизни!» — восклицает он по этому поводу (Чехов 1912, 24). Но еще более Ушинского беспокоит другой вопрос: «Где взять учителей, да таких учителей, которые бы вносили в народ не одно знание грамоты, но умственное образование, христианский характер и те гражданские правила жизни, на которых покоится благоденствие государства?» (Чехов 1912, 24). В ходе развития этих идей у Ушинского окончательно складывается идеал русской народной школы как воспитательного и развивающего учреждения, основанного на особенностях русской жизни, связанного с национальными чертами русского народа.

Возникшая ниша в образовательных структурах России необычайно повысила спрос на работу учителей начальных школ, которая впервые начала осознаться как профессиональная деятельность, требующая специального обучения. Вне всякого сомнения, Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом, один из ведущих центров российской педагогики, не мог остаться в стороне от решения приоритетных для общества и государства задач.

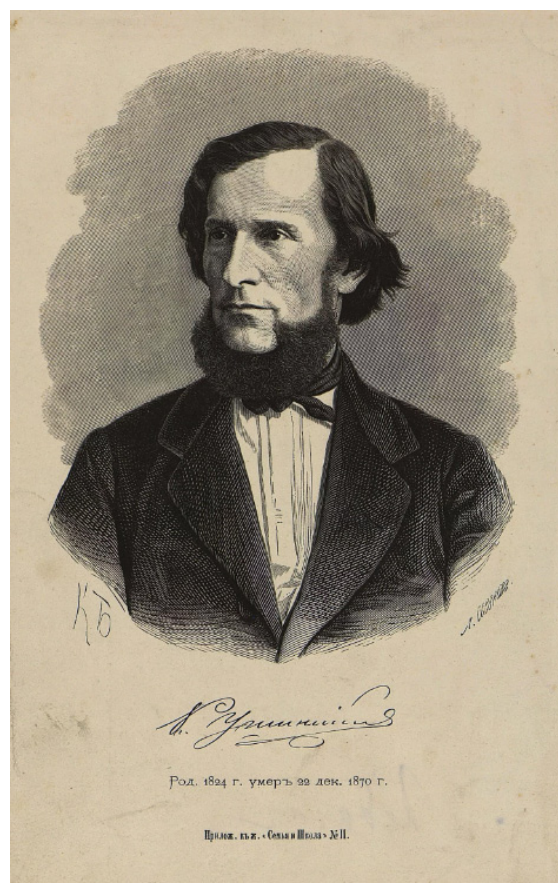

Рис. 1. Константин Дмитриевич Ушинский. Ксилография. Гравер Лаврентий Авксентьевич Серяков, конец XIX в. Собрание Государственного исторического музея (Источник: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3049185?query=константин%20ушинский&index>)

Fig. 1. Konstantin D. Ushinsky. Woodcut by Lavrenty A. Seryakov, late 19th century. Collection of the State Historical Museum (URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3049185?query=константин%20ушинский&index>)

Мариинская учительская семинария принца Петра Ольденбургского

Управлявший Воспитательным домом граф Михаил Юрьевич Виельгорский (1788–1856) при реорганизации Санкт-Петербургского воспитательного дома в Сиротский институт выступил за сохранение возможности получения образования всеми воспитанниками, предлагая для этого учредить в деревнях, где воспитывались питомцы, сельские училища. Это предложение было Высочайше одобрено, но так и не исполнено. В 1843 г. Министерство государственных имуществ изъявило согласие принимать воспитанников в 10-летнем возрасте в свои учебные заведения для приготовления в волостные

писаря, оспопрививатели, фельдшера, лесные стрелки и объездчики. В то же время по предложению принца Петра Георгиевича Ольденбургского (1812–1881) принята новая мера к устройству судьбы питомцев — их подготовка как штурманов и шкиперов для купеческого флота. В 1847 г. по его же инициативе для питомцев было учреждено Фельдшерское училище при Мариинской больнице для бедных, которое, впрочем, было в 1863 г. упразднено. Кроме того, часть воспитанников отдавали в межевые роты и в телеграфисты (Менгден 1872). Девочки же, воспитывавшиеся в деревнях, практически не получали образования. Таким образом, в это время питомцы Воспитательного дома, не входившие в комплект Сиротского института, были лишены возможности получения систематического образования.

Для исправления сложившейся ситуации начальство Воспитательного дома приняло в 1864 г. новые меры для нравственного и умственного развития своих питомцев: было заведено в местах жительства воспитанников до 80 деревенских школ для детей обоего пола. Понимая, что грамотность есть ключ к образованию, но сама по себе еще не есть образование, начальство Воспитательного дома заботилось о том, чтобы «воспитанникам и воспитанницам деревенских школ сообщались все существенные элементарные сведения, которые, освещая ум и облагораживая сердце, делают человека способным к дальнейшему самостоятельному развитию» (Менгден 1872, 12). Кроме того, нужно было образовывать учителей, которые бы с достаточными знаниями и практическими навыками преподавания соединяли симпатию к среде, в которой им придется жить и действовать. Кто же мог лучше удовлетворять этим требованиям, как не учителя из числа самих же воспитанников? И 6 марта 1864 г. создается Учительская семинария, выпускавшая каждый год до 20 преподавателей.

Учительская семинария послужила образцом для организации подобных учебных заведений закрытого типа, появившихся во второй половине XIX в. в различных ведомствах и имевших целью дать педагогическое образование молодым людям всех сословий, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах (Фальборк, Чарнолуский 1901). Учительская семинария была ориентирована на подготовку питомцев Воспитательного дома к исполнению учительских обязанностей в начальных школах. Для практического упражнения учеников семинарии в преподавании при ней находилось двухклассное практическое училище, в которое

принимали детей всех сословий. Практическое училище как по использовавшимся учебным пособиям, так и по методам преподавания было приближено к сельской школе, чтобы выпускники семинарии, приступая к преподаванию в сельских школах, могли прямо применить те приемы обучения, с которыми они были ознакомлены в практической школе. Семинария с практическим училищем были подчинены заведующему учебною частью Воспитательного дома. Заведование семинарией поручалось наставнику-наблюдателю, которому вменялось в обязанность давать шесть обязательных уроков в неделю бесплатно; предоставлялось право давать и более уроков, но их общее число не превышало 12. Преподавание закона Божия возлагалось на духовное лицо, а прочих предметов — на наставника-наблюдателя и учителей. Нравственное воспитание учащихся возлагалось всецело на наставника-наблюдателя, в помощь которому назначались три репетитора, избираемые из лучших сельских учителей; они были обязаны, кроме надзора за поведением учащихся, помогать им в приготовлении уроков. Один из репетиторов исполнял обязанность образцового учителя при практическом училище (Светлов 1914).

У истоков Учительской семинарии стоял известный педагог Василий Андреевич Золотов (1804–1882) (рис. 2), сторонник «звуковой методы» обучения грамоте, автор учебников для народных училищ и знаменитых «Таблиц для взаимного обучения чтению и письму с руководством для учителей». Опираясь на воззрения французского педагога Жана-Жозефа Жакото (1770–1840), В. А. Золотов предлагал «разумное согласование впечатлений глаза со слухом». Суть разработанной им методики заключалась в том, что учитель, объясняя изучаемый материал, стремился слить звуки с конкретными буквами, набравшимися на специальных «черных досках» (фонетическое письмо). На занятиях учитель обращался к каждому ученику, а не к классу, как практиковалось раньше. Этим он стремился к осознанному пониманию изучаемого материала каждым учащимся (Абрамовский 2010). После блестящих опытов применения новой системы обучения чтению и письму многие ведомства обращались к Золотову с предложениями организовать обучение в начальных школах на новых основаниях.

В 1864 г. В. А. Золотов был приглашен почетным опекуном Воспитательного дома Николаем Андреевичем Шторхом (1815–1877) принять участие в устройстве Учительской семинарии (Русский биографический словарь... 1916,

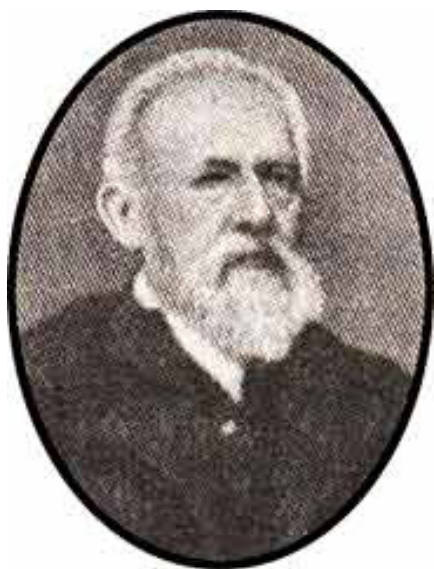

Рис. 2. Василий Андреевич Золотов (1804–1882)
(Источник: http://az.lib.ru/z/zolotow_w_a/)

Fig. 2. Vasily A. Zolotov (1804–1882)
(URL: http://az.lib.ru/z/zolotow_w_a/)

444–449). Изначально проект семинарии был составлен так, что она включала один лишь приготовительный класс и можно было пригласить только одного учителя из подготовленных Золотовым для Морского ведомства — унтер-офицера Верхатурова, которому сам Золотов по возможности помогал. Однако благодаря опыту,

терпению и энергии Василия Андреевича Золотова дело пошло на лад, в 1868 г. курс обучения был увеличен до двух лет, а затем и до трех (Монографии... 1880). За безвозмездное наблюдение за преподаванием в Учительской семинарии Воспитательного дома ему был Высочайше пожалован бриллиантовый перстень с изумрудом. После выхода в отставку в 1868 г. Министерством народного просвещения Золотов был утвержден смотрителем семинарии и занимал эту должность до 1870 г. (Колосова и др. 2009).

Первоначально Учительская семинария помещалась в зданиях Воспитательного дома на Гороховой улице, в первом этаже корпуса бывшего Родовспомогательного заведения (Селезнев 1878). В 1876 г. по инициативе принца П. Г. Ольденбургского семинария была перенесена за город. Великий князь Константин Николаевич, желая почтить память императрицы Марии Федоровны, своим рескриптом от 10 июня 1876 г. уступил Учительской семинарии в постоянное пользование участок на окраине Павловского парка (вблизи Садовой улицы). 10 июня 1879 г. состоялась закладка зданий семинарии. Через два года три больших деревянных здания со службами, возведенные по проекту архитектора Воспитательного дома Николая Петровича Басина (1844–1917), были закончены и 31 августа 1881 г. состоялось их освящение, а с 1 сентября начались учебные занятия (рис. 3).

Императорский Санкт-Петербургский воспитательный дом. Здание Мариинской учительской семинарии в Павловске. Фотоателье К.К. Буллы. 1910-е

Рис. 3. Здание Мариинской Учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в Павловске (Светлов 1914)

Fig. 3. The building of the Mariinsky Teacher Seminary of Prince Peter of Oldenburg in Pavlovsk (Svetlov 1914)

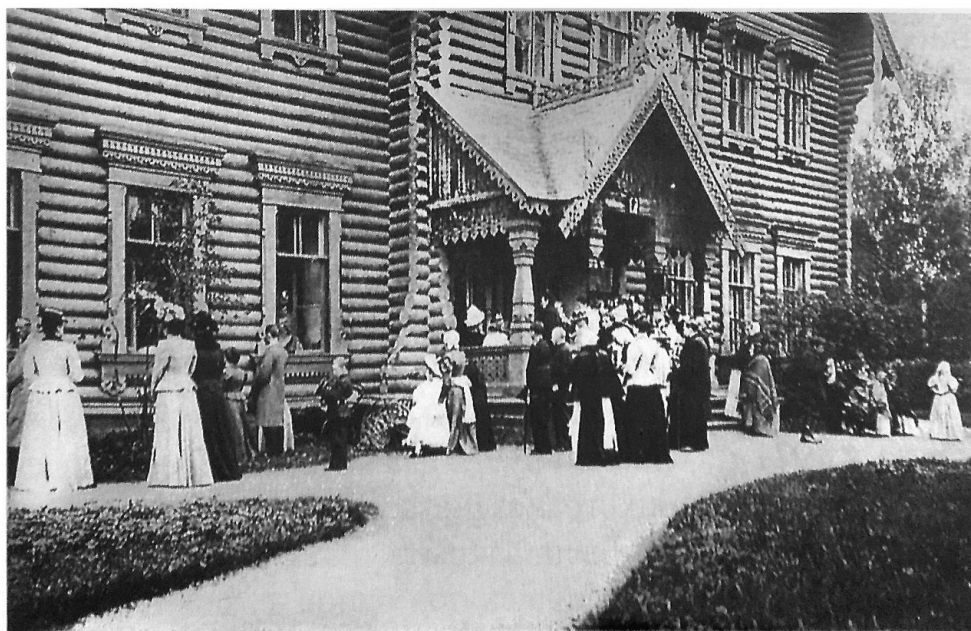
С целью увековечить память почившего принца Ольденбургского и в память о Марии Федоровне 31 октября 1881 г. Учительской семинарии было Высочайше присвоено наименование Мариинской Учительской семинарии принца Петра Ольденбургского (Светлов 1914).

27 октября 1881 г. на нижнем этаже главного здания семинарии на средства, пожертвованные жителями Санкт-Петербурга и Павловска, была освящена домовая церковь во имя равноапостольной Марии Магдалины (рис. 4) (Мещанинов 2007). К сожалению, все здания Учительской семинарии во время Великой Отечественной войны были разрушены.

Согласно «Положению об Учительских семинариях», принятому Министерством народного просвещения в 1870 г., в семинарию принимали молодых людей не моложе 16-летнего возраста. Максимальный приемный возраст был установлен в 22 года (для лиц, не подлежащих поступлению в постоянные войска). Из питомцев, окончивших с успехом курс в сельских школах Воспитательного дома, отбирали ежегодно до 12 мальчиков, как правило, 16–18-летнего возраста, которые с мая по сентябрь под руководством назначенного начальством учителя готовились к вступительному испытанию, и наилучшие из них, выдержав испытание, поступали в семинарию. Курс обучения в семина-

рии был трехгодичным, учебный год начинался 1 сентября и оканчивался 10 июня. В каникулярное время воспитанников отпускали в деревни для свидания с родственниками и помощи им в полевых работах. Выпускники Учительской семинарии были обязаны прослужить в ведомстве Воспитательного дома не менее шести лет. Все учителя, прослужившие не менее четырех и не более пяти лет, были обязаны явиться в семинарию и держать поверочное испытание по всем предметам семинарского курса. На основании этого испытания они удостоивались звания сельского учителя, лучшим присваивали звание сельского учителя первого разряда; не выдержавшие же испытания проходили его снова через год и, в случае неуспеха, вовсе исключались из числа учителей (Фальборк, Чарнолуский 1901).

В программу обучения Учительской семинарии входили следующие предметы: 1) Закон Божий; 2) русский язык и церковно-славянское чтение; 3) арифметика, счисление на счетах и основания геометрии с применением к съемке планов; 4) педагогика, т. е. методика элементарных наук и общие сведения из школьной гигиены; 5) общие сведения из естествоведения и физики; 6) география России и всеобщая; 7) история России, из всеобщей истории сообщались только факты, связанные с отечественною;

У входа в храм учительской семинарии. Фото 1900 г.

Рис. 4. Церковь во имя равноапостольной Марии Магдалины при Мариинской Учительской семинарии принца Петра Ольденбургского (Мещанинов 2007)

Fig. 4. Church of St. Mary Magdalene Equal-to-the-Apostles at the Mariinsky Teacher Seminary of Prince Peter of Oldenburg (Meshchaninov 2007)

8) чистописание, рисование и черчение; 9) хоровое и церковное пение. Кроме того, в последнем классе ученики занимались практическим обучением в учрежденном при семинарии училище (рис. 5). В свободное от уроков время воспитанники занимались различными ремеслами, в том числе столярничеством, садоводством, огородничеством. Вопросы, касающиеся учебно-воспитательной части, обсуждались на педагогической конференции, где под председательством наставника-наблюдателя участвовали законоучитель и преподаватели, репетиторы допускались с правом совещательного голоса (Светлов 1914).

Программа каждого учебного предмета была составлена так, чтобы в течение трехлетнего курса был пройден хотя не очень подробный, но законченный курс. Метод преподавания учебных предметов в семинарии должен был строго сообразоваться с преподаваемым предметом и со степенью развития и подготовки воспитанников. Преподаватели семинарии должны были обращать больше внимания самостоятельным занятиям семинаристов, так как главная цель обучения должна состоять в том, чтобы приучить учеников к самостоятельным занятиям и таким образом положить прочное основание для дальнейшего самообразования. В этом отношении крайне инте-

ресно устройство библиотеки семинарии, которая была разделена на два отдела: фундаментальный и ученический. Фундаментальная библиотека состояла из книг и журналов, способствующих обогащению наставников познаниями и служащих им пособием при преподавании. Ученическая библиотека состояла из таких книг, которые могли быть для воспитанников научными пособиями по всем предметам семинарского курса, а также доставлять материал для назидательного и полезного чтения, что говорит о следовании принципу сознательности и активности обучения. При Учительской семинарии было создано собрание учебных пособий для преподавания географии, физики и естественной истории и коллекция учебных пособий для народных школ, чтобы ученики семинарии могли ознакомиться с пособиями, которые будут им полезны, когда они станут учителями. Переводные испытания производились в конце каждого учебного года по всем учебным предметам, исключая пение и чистописание. Выпускные экзамены производились всем педагогическим советом семинарии. Кроме устных испытаний, воспитанники обязаны представить письменные работы по русскому языку, математике и дать пробный урок в присутствии совета (Фальборк, Чарнолуцкий 1901).

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ *) въ Маринской учит. семинаріи принца Петра Ольденбургскаго.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ.	К л а с с ы.			Практич- ское уч- лище.	В с е г о.
	Ш.	П.	І.		
Законъ Божій	3	2	2	1	8
Русскій языкъ	6	4	4	1	15
Русское и славянское чтеніе	2	1	1	—	4
Арифметика	4	3	2	1	10
Геометрія	—	2	—	—	2
Исторія	—	2	1	—	3
Географія	2	3	2	—	7
Естествовѣдѣніе (начала естественной исторіи и физики)	3	2	2	—	7
Черченіе, рисованіе и чистописаніе	5	4	1	—	10
Педагогика	—	—	2	—	2
Пѣніе хоровое и церковное	3	2	3	1	9
И т о г о	28	25	20	4	77

Рис. 5. Распределение учебных часов Мариинской Учительской семинарии принца Петра Ольденбургского (Фальборк, Чарнолуцкий 1901)

Fig. 5. Distribution of teaching hours at the Mariinsky Teacher Seminary of Prince Peter of Oldenburg (Falbork, Charnolusky 1901)

Следует отдельно отметить, что важнейшим аспектом подготовки учителей считались практические занятия, основным разделом которых были уроки, проводимые семинаристами выпускного класса. В этом отношении Мариинская Учительская семинария выделялась среди остальных семинарий — все уроки в специально учрежденном при семинарии училище давали ее воспитанники. Разбор этих уроков происходил на особых педагогических конференциях два раза в неделю (Руднев 1913).

Согласно «Положению об Учительских семинариях», принятому 11 марта 1902 г., было решено приступить к постепенному преобразованию семинарий из трехклассных в четырехклассные, добавив приготовительный класс (рис. 6) (Руднев 1913). Реформа 1902 г. была направлена на повышение качества образования и более углубленное изучение материала, что было вполне закономерно с учетом бурного развития науки во второй половине XIX в.

В духе этих тенденций в 1911 г. Третьей Государственной Думой был составлен проект

«Положения об Учительских семинариях», который, однако, так и не был воплощен в жизнь. Согласно этому проекту, программу учительских семинарий следовало уравнивать по объему с программами средних учебных заведений и обратить более серьезное внимание на предметы, имеющие особое значение, а именно на психологию, логику, педагогику с историей педагогических учений, русскую литературу, законоведение, математику, естествоведение, гигиену с курсом о вреде алкоголизма. Для осуществления столь обширной программы предполагалось продлить обучение до пяти лет (Руднев 1913). Развитие естественных наук на рубеже XIX–XX вв. предполагало усиление естественно-научной подготовки подрастающего поколения, а следовательно, и учителей.

Обратимся подробнее к преподаванию естественной истории в Учительской семинарии. Цель преподавания этого предмета состояла в том, чтобы дать воспитанникам сведения по естественным наукам и физике, необходимые для их общего образования и практического преподавания в народных училищах. Курс естественной истории включал сведения по химии, минералогии, ботанике, зоологии, анатомии и физиологии человека и методике естествоведения. Более подробное знакомство со строением и функционированием человеческого тела давалось во втором классе в связи с курсом педагогики, по краткому учебнику, содержащему и необходимые гигиенические указания. Кроме общей гигиены, преподаватель должен ознакомить учеников с гигиеническими правилами, которые прямо относятся к начальной народной школе, например о школьной мебели, вентиляции, школьных болезнях и т. п. (Фальборк, Чарнолуский 1901). Изучение разделов естествознания осуществлялось в соответствии с принципами доступности, систематичности и последовательности обучения. Отдельно стоит подчеркнуть параллельность изучения педагогики и анатомии и физиологии человека как ее фундаментальной научной базы, что говорит о следовании принципу научности обучения. При преподавании физики и естественной истории нужно было обращать особое внимание на наглядное знакомство воспитанников с предметами и явлениями, о которых шла речь, важная роль отводилась наглядным пособиям и стенным таблицам. Здесь мы опять становимся свидетелями последовательного применения принципа наглядности обучения, столь характерного для Санкт-Петербургского Воспитательного дома (Никитина 2022, 2024).

НАЗВАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ.	Приготови- тельный классъ.	I классъ.	II классъ.	III классъ.	ВСЕГО.
Законъ Божій съ церковно-славян- скимъ чтеніемъ	3	3	3	3	12
Русскій и церковно-славянскій языкъ съ краткимъ курсомъ словесности и методики	5	5	4	3	17
Педагогика	—	—	3	3	6
Арифметика и геометрія съ методи- ками этихъ предметовъ	5	4	4	4	17
Исторія Россіи и краткій курсъ все- общей	2	2	2	2	8
Географія русская и всеобщая съ ме- тодикою	2	2	2	1	7
Естествознаніе съ свѣдѣніями изъ гигіены	3	3	2	2	10
Физика	2	2	2	—	6
Чистописаніе	2	2	2	—	6
Рисованіе и черченіе	2	2	2	2	8
Ручной трудъ	4	4	3	3	14
Пѣніе	2	2	2	2	8
Практическіе уроки	—	—	—	12	12
Итого	34	34	33	39	140

Рис. 6. Распределение учебных часов согласно «Положению об Учительских семинариях» 1902 г. (Руднев 1913)

Fig. 6. Distribution of teaching hours according to the Regulation on Teacher Seminaries of 1902 (Rudnev 1913)

При приеме желающих поступить в семинарию они были осматриваемы медиком и не должны были иметь физических недостатков, препятствующих успешному выполнению учительских обязанностей, а именно: эпилепсии, инфекционных заболеваний, золотухи, косноязычия, туберкулеза, нарушений зрения и слуха. Считалось, что молодых людей со слабым здоровьем нельзя принимать в семинарию, так как тяжелый учительский труд требует физических сил.

Кроме того, учителя в школах должны были преподавать гимнастику. Преподавание гимнастики входило и в программу Учительской семинарии (рис. 7). При обучении гимнастике в семинарии особое внимание обращалось на сознательное отношение воспитанников к исполняемым упражнениям. Каждое упражнение должно сопровождаться со стороны преподавателя разъяснением цели, значения и приемов преподавания, ведь в будущем народному учителю предстояло самостоятельно решать вопросы о допустимости и целесообразности упражнений, их порядке и усложнении с учетом условий народных школ, одеждой и питанием учеников. Так, рекомендовалось проводить гимнастические занятия не раньше полутора часов после приема пищи, а также избегать

частого повторения упражнений на одни и те же группы мышц (Шмидт 1874), что говорит об учете анатомо-физиологических особенностей организма. Гимнастическая подготовка семинаристов проходила под контролем врача, объяснявшего влияние упражнений на строение и функции организма и знакомявшего с основными приемами первой помощи при несчастных случаях (Руднев 1913).

Грамотной организации физической подготовки воспитанников во многом способствовало наличие специализированных руководств по гимнастике, подробно описывавших виды, цели и методику преподавания различных упражнений, что свидетельствует о пристальном внимании к физическому воспитанию широких народных масс.

Таким образом, можно заключить, что дисциплины анатомо-физиологического цикла занимали заслуженное место в подготовке воспитанников Мариинской Учительской семинарии. При этом, что крайне важно, они не просто входили в программу обучения, но служили фундаментальной научной базой педагогического образования. Большое внимание уделялось основам гигиенического и физического воспитания. Все это позволяет говорить о продолжении образовательно-воспитательных традиций

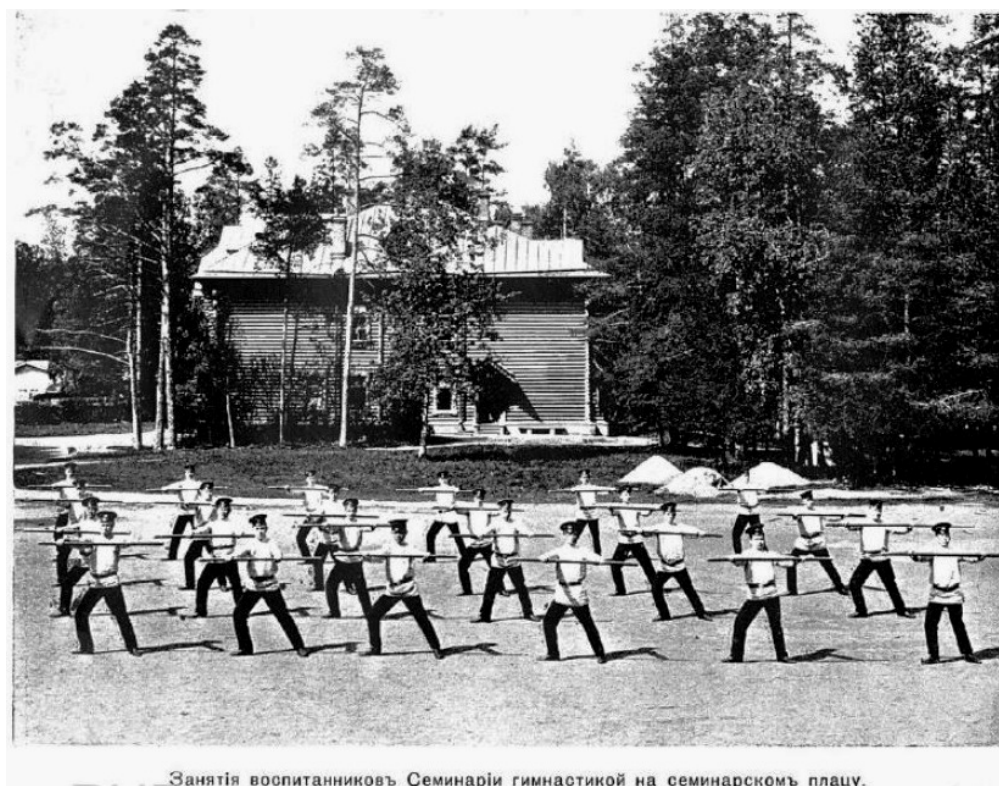

Рис. 7. Занятия воспитанников Мариинской Учительской семинарии гимнастикой (Светлов 1914)

Fig. 7. Gymnastics class of pupils at the Mariinsky Teacher Seminary (Svetlov 1914)

Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома, где физиология всегда занимала ключевые позиции.

Николаевское женское реальное училище

Санкт-Петербургский Николаевский сиротский институт занимал одну из ведущих позиций среди женских учебных заведений России, в связи с чем число его воспитанниц постоянно увеличивалось. Такой рост комплекта учащихся требовал расширения помещений, а также представлял значительные неудобства для организации учебно-воспитательного процесса. В связи с этим в 1866 г. был предпринят ряд мер по уменьшению числа воспитанниц Николаевского сиротского института, однако с сохранением размеров благотворительности. Было испрашено Высочайшее соизволение на учреждение отдельно от Сиротского института Реального женского училища, чтобы помещать в него воспитанниц Института, ранее поступавших в классы надзирательниц малолетних детей, каллиграфии и рукоделия (Тимофеев 1887). Реальное женское училище было открыто 7 марта 1867 г., а классы каллиграфии и рукоделия упразднены и прекращена выдача свидетельств на звание надзирательниц малолетних детей. Николаевское женское реальное училище имело своей целью «тем воспитанницам Николаевского сиротского института, которые при благонравном поведении не будут в состоянии

с успехом продолжать курс наук, дать сообразное с их умственными способностями воспитание» (Тимофеев 1887, 119). В училище переводили воспитанниц, неспособных в полной мере освоить учебную программу, но способных приобрести полезные навыки обучения детей.

Высочайшим повелением от 18 июня 1871 г. вместо прежних 880 надлежало иметь 650 воспитанниц, которые были распределены: в Институте — 450, в Малолетнем отделении — 150, в женском училище — 50 (Полное собрание законов... 1871). Реальное женское училище 22 октября 1876 г. было переименовано в Санкт-Петербургское Николаевское женское реальное училище (Полное собрание законов... 1876).

Размещалось Училище на набережной Фонтанки, дом 164, у Большого Калинкина моста (рис. 8), в зданиях Санкт-Петербургского воспитательного дома. Во второй половине XVIII в. участок принадлежал граверу и историографу русского искусства Якобу Штелину (1709–1785). К 1798 г. для его внучки, жены купца И. Отта, был построен каменный дом в стиле классицизма. В 1817–1820 гг. здесь находился Благородный пансион при Главном педагогическом институте. В 1822 г. дом был куплен для размещения богадельни Санкт-Петербургского воспитательного дома, а в 1867 г. передан Николаевскому женскому училищу (Монографии... 1880).

Заведование училищем было возложено на директора хозяйственной части Санкт-Петербургского Николаевского сиротского

Рис. 8. Здание Николаевского женского реального училища
(Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37079727>)

Fig. 8. Building of the Nikolaevsky Women's Real School
(URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37079727>)

института, а воспитательная и учебная части вверены старшей надзирательнице. Комплект Училища первоначально предполагался на 100 воспитанниц, затем был сокращен до 50. Большое внимание уделялось здоровью воспитанниц — при Училище был лазарет, где в штате состояли лекарь, фельдшерица и зубной врач. В программу обучения входили Закон Божий, русский язык, французский язык, арифметика, география, история, чистописание, рисование, музыка, пение, рукоделие, танцы и гимнастика (Тимофеев 1887). Выпускницы Воспитательного дома делились на три разряда сообразно с проявленными успехами в науках и получали соответствующий аттестат с правом обучать и воспитывать детей. Выпускницы Реального училища пользовались правом обучать детей до 10-летнего возраста, а также служить учительницами танцев и гимнастики. В этой связи естественно-научная подготовка воспитанниц не представлялась целесообразной.

Женское училище Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома

В сентябре 1868 г. Высочайше утверждено было «Положение о Женском училище Воспитательного дома для приготовления питомиц к поступлению в классы русских няnek и фельдшериц, в сельские учительницы и служительские должности» (Монографии... 1880). Училище располагалось в помещениях верхнего этажа перестроенного Родовспомогательного заведения (рис. 9). В декабре 1868 г. в Училище были помещены 60 воспитанниц в возрасте 15–18 лет из числа лучших учениц сельских школ. Кандидатки на поступление должны были, кроме хорошей успеваемости, не иметь проблем со здоровьем. Проводить отбор воспитанниц в сельских школах для поступления в Женское училище предписано было окружным врачам. Эти 60 питомиц были разделены в зависимости от степени их познаний и развития на две еженедельно чередовавшиеся

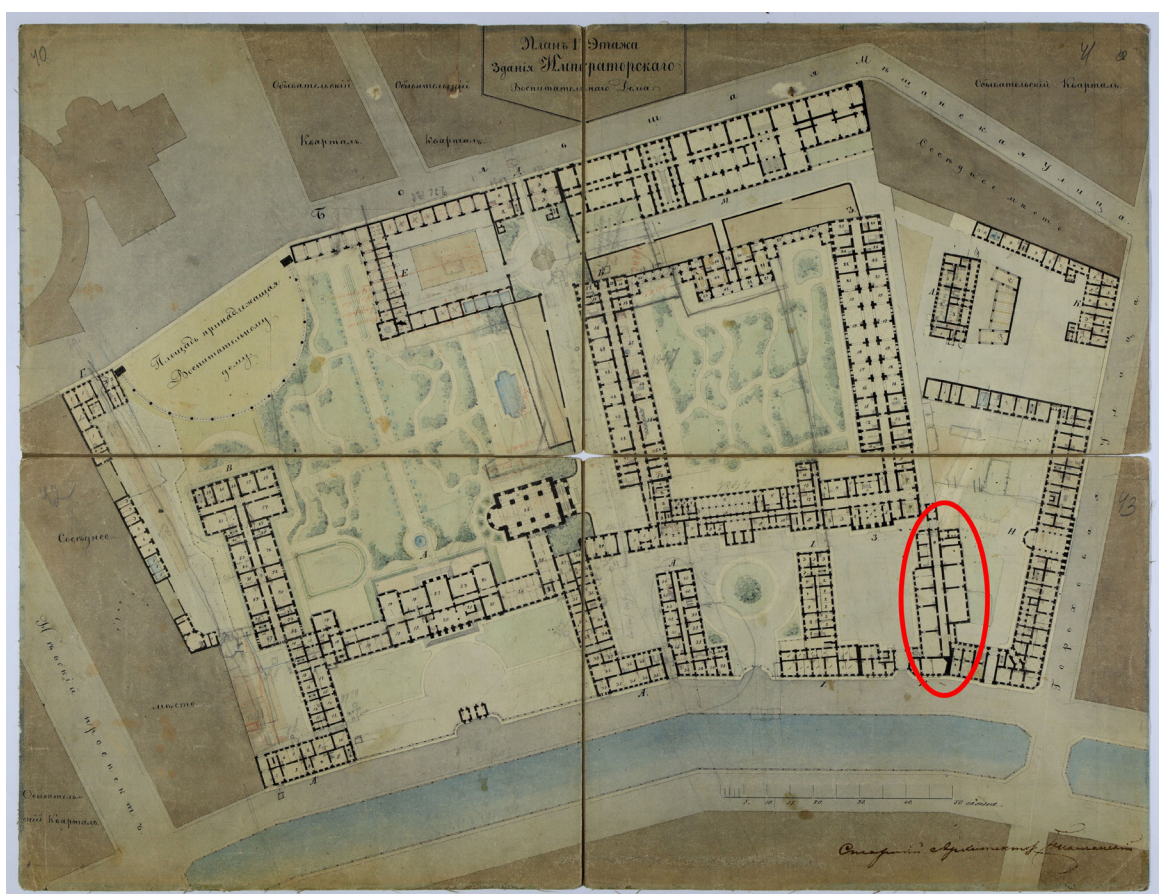

Рис. 9. Расположение Женского училища Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, фонд 8, опись 1, дело 1256, лист 2)

Fig. 9. Location of the Women's School of the Saint Petersburg Imperial Foundling House (Central State Historical Archive of Saint Petersburg, Fund 8, Series 1, File 1256, Sheet 2)

смены, из которых одна обучалась в Училище, а другая исполняла служительские обязанности в грудных отделениях.

В 1869 г. Почетный опекун признал необходимым Положения о Учительской семинарии и Женском училище подвергнуть тщательному пересмотру, для чего под председательством инспектора классов Николаевского сиротского института Михаила Борисовича Чистякова (1809–1885) была учреждена особая комиссия, в которую, кроме директора Воспитательного дома и инспектора округов, были назначены смотритель семинарии Василий Андреевич Золотов, начальник женских гимназий Иван Терентьевич Осинин, инспектор курсов Иван Федорович Рашевский, а также Забелин, Белов и Евстафьев. 30 августа 1872 г. Высочайше утверждены новые Положения следующих учебных заведений Воспитательного дома: а) сельских школ и Учительской семинарии, а равно сельских библиотек для питомцев; б) Женского училища; в) Училища нянь и г) Училища фельдшерлиц. По новому Положению о Женском училище полный комплект учениц определен в 80 питомиц. Курс обучения составлял три года. Программа включала следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, география, история России, чистописание, естествознание, рисование, пение, рукоделие, гимнастика (Тарапыгин 1878). Практика посменного обучения группами привела к снижению успеваемости. Это повлекло за собой изменения и в учебной программе — занятия теорией и практикой проходили ежедневно в две смены. Пока один класс был занят теоретическими занятиями, второй проходил практические. Деление на группы, однако, сохранилось в практической части. Во время теоретических уроков в классе 10 учениц занимались практикой в рукодельном классе, остальные практиковались в грудном отделении. Уроки пения и гимнастики проводились после 17 часов по окончании основных уроков. Следует отметить, что именно в Ведомстве императрицы Марии впервые в России были разработаны гимнастические программы для девочек, гимнастика стала утверждаться как обязательный учебный предмет (Пономарева 2015).

По окончании полного курса учения часть выпускниц поступала в Училища фельдшерлиц или нянь, а некоторые из лучших подготавливались к поступлению в учительницы сельских школ или садовницы в приютах. В период с 1868 по 1877 г. курс Женского училища окончили 136 воспитанниц; поступили на дальнейшее обучение в училища: 55 — фельдшерлиц, 61 —

нянь, 20 — учительниц и садовниц. Назначенные в учительницы слушали наставления, как воспитывать детей, и в течение года или полутора лет обучались в устроенной при Учительской семинарии практической школе преподавать школьные предметы. Сверх того, они посещали учрежденный при Воспитательном доме детский сад, где привыкали обращаться с детьми разного возраста (Монографии... 1880).

Воспитательный дом всемерно содействовал подготовке специалистов дошкольного профиля, развернутой Фребелевским обществом, которое, ставя перед собой задачу распространения воспитательных идей немецкого педагога Фридриха Вильгельма Августа Фребеля (1782–1852), организовало курсы по подготовке детских «садовниц» (Расчетина 2007). В 1867 г. в некоторых больших деревнях были устроены ясли для призрения в течение лета грудных питомцев, оставляемых без надлежащего ухода во время полевых работ. Замечено было, что дети, достигнув трехлетнего возраста, весьма неохотно оставались в яслях. Между тем, играя без надлежащего надзора, они не только не развивались нравственно, но и нередко усваивали привычки, обращающиеся потом в весьма вредные пороки. Поэтому начальство Воспитательного дома 11 июня 1872 г., несмотря на значительные расходы, открыло в одной из деревень для малолетних питомцев в возрасте от трех до шести лет детский сад по методу Фребеля, поручив руководство им воспитанницам, приготовленным в учительницы-садовницы в Женском училище. Для устройства этого сада было нанято помещение в Царскосельском уезде в доме священника. Детский сад был обеспечен не только мебелью, но и пособиями для фребелевских занятий, картинками для наглядного обучения и руководствами для учительниц. Этот первый опыт учреждения детского сада оказался весьма удачным — дети (50 человек) исправно его посещали и с удовольствием принимали участие в предлагавшихся им садовницами занятиях: игра в мячики, раскладывание кубиков, выкладывание цветных квадратиков и треугольников, сгибание бумаги и подвижные игры с пением в хорошую погоду (Монографии... 1880).

Таким образом, впервые в России в Женском училище Воспитательного дома были учреждены классы для приготовления воспитанниц к поступлению в сельские учительницы. В программу их подготовки входило и естествознание, включавшее общие сведения по анатомии и физиологии. Кроме того, практическая подготовка в детском саду и начальной школе

базировалась на учете принципов возрастной физиологии.

Однако к середине 1880-х гг. спрос на сельских учительниц, выпускаемых Женским училищем, упал. По итогам пересмотра Положений в 1884 г. Женское училище утратило самостоятельность, а с 1 мая 1885 г. специальное отделение по подготовке сельских учительниц прекратило выпуск. В 1890 г. вновь возник вопрос о преобразованиях в Женском училище, что было обусловлено изменением существующего положения дел, в первую очередь исходя из основных целей, послуживших образованию данного учреждения: «желание улучшить материальное положение наиболее способных и достойных питомиц... представить частным лицам возможность иметь испытанных в нравственном отношении, вполне приученных к уходу за детьми и обладающих известным образованием нянь» (Отчет... 1893, 110). Согласно Положению Опекунского Совета от 9 августа 1891 г. Женское училище с 23 августа 1891 г. было реорганизовано в Училище нянь.

Училище нянь

Подготовка нянь в Санкт-Петербургском воспитательном доме имеет долгую историю и может быть разделена на четыре периода: 1) отделение для подготовки русских няnek при Санкт-Петербургском Императорском воспитательном доме (1848–1868); 2) класс русских нянь при Женском училище Воспитательного дома (1868–1872); 3) Училище нянь при Женском училище Воспитательного дома (1872–1891); 4) Училище нянь Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома (1891–1916).

Впервые мысль об учреждении Училища нянь высказал в 1848 г. принц П. Г. Ольденбургский, отмечая нехватку русских нянь. Впрочем, при Санкт-Петербургском воспитательном доме существовало отделение для няnek, но там готовили нянь для детей, уже умеющих ходить, и только для самого Воспитательного дома, к госпитальной прислуге которого няни и принадлежали. В Александровском сиротском институте находился особенный класс для образования надзирательниц малолетних детей, нацеленный на обучение воспитанниц надзору за детьми, достигшими того возраста, когда они уже начинают ходить и учиться. В то же время для нужд собственного Грудного отделения Воспитательного дома приглашались наемные няньки, в основном англичанки и немки (Варадинов 1860).

В 1848 г. после эпидемии холеры Холерным комитетом было прислано в Воспитательный

дом большое число сирот грудного возраста. Они были поручены опытной надзирательнице англичанке Шарлотте Даниель, в помощь которой были даны воспитанницы Александровского сиротского института, которые должны были на практике изучить искусство хождения за малолетними детьми. На основании этих условий был создан проект заведения для подготовки русских нянь. Образование их предполагалось поручить врачу Воспитательного дома, опытному в физиологии и гигиене. После Высочайшего утверждения проекта 6 ноября 1848 г. Опекунский совет открыл Отделение для образования русских няnek при Санкт-Петербургском воспитательном доме, а преподавание наставлений об обращении с детьми было возложено под наблюдением главного доктора Воспитательного дома Филиппа Филипповича фон Демпа (1793–1855) на палатного врача. Первый набор включал 14 питомиц Александровского сиротского института, из которых к 1851 г. осталось всего пять и более не поступало. К тому же девушки в возрасте 16–18 лет, выпускавшиеся из Александровского сиротского института, были еще не способны к выполнению непростых обязанностей няни (Варадинов 1860). Поэтому 18 апреля 1851 г. было решено пригласить в Отделение няnek девиц из благотворительных заведений столицы и принимать желающих в возрасте 18–25 лет. Теоретическое образование воспитанниц было поручено опытному доктору Воспитательного дома Семенову, который должен был преподавать анатомию и физиологию человека (рис. 10), принципы ухода за детьми, а также признаки и способы лечения заболеваний, которые могли быть необходимыми в отсутствие врача. Курс обучения составлял два года. Однако желающих было крайне мало. 18 ноября 1853 г. выдержали экзамен и получили аттестат всего пять человек. Постепенно стала очевидной недостаточность двухлетнего обучения, поэтому оно было увеличено до трех лет. Выпускницы Отделения русских няnek должны были отслужить нянями в частных домах не менее шести лет (Варадинов 1860).

В 1865 г. при Отделении русских няnek учреждено было клиническое отделение, где няни знакомились с детскими болезнями и уходом за больными детьми. В 1867 г. для ознакомления учениц с развитием детей по методу Фребеля при Воспитательном доме был устроен детский сад, который ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, посещали в назначенные для этого особые часы питомцы и дети служащих Воспитательного дома, за небольшую плату его могли посещать и посторонние дети (Монографии... 1880).

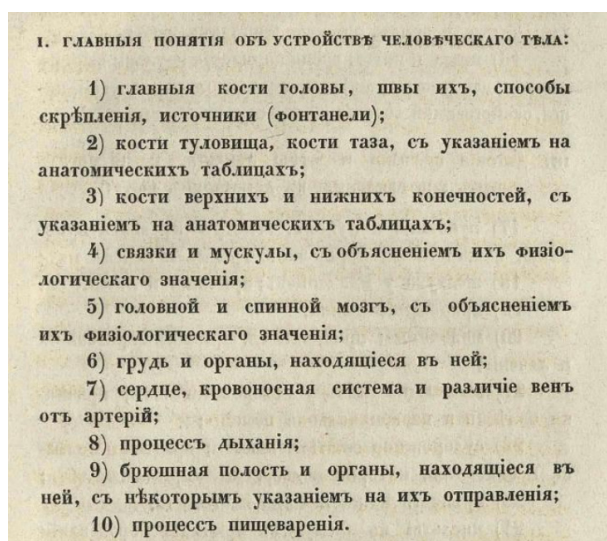

Рис. 10. Программа по анатомии и физиологии в Отделении для образования русских нянек (Варадинов 1860)

Fig. 10. Anatomy and physiology curriculum at the Department for the Education of Russian Nannies (Varadinov 1860)

Классы для образования нянь при Женском училище были учреждены на основании предложения почетного опекуна Воспитательного дома графа М. Ю. Виельгорского. Крайне интересна формулировка необходимости создания таких классов, прозвучавшая в историческом очерке Санкт-Петербургского воспитательного дома, прочитанном 6 сентября 1872 г. в день празднования столетнего юбилея его существования директором этого заведения Владимиром Михайловичем Менгденом (1825–1910) (рис. 11): «Вследствие многочисленных физиологических и психологических наблюдений, современная наука сознала, что няня должна быть если не второю матерью, то, по крайней мере, умной, догадливой и образованной сотрудницей матери, что жизнь, здоровье, игривое расположение духа дитяти и даже основные нити его будущего характера решительно зависят весьма много от того, какова у него няня. Она может даже ослаблять дурное влияние матери: она ходит, гуляет с дитятей, знакомит его с другими детьми, рассказывает ему, что знает, учит его играм, поет, чтобы успокоить его раздражительность или прогнать бессонницу» (Менгден 1872, 13).

Будущие няни изучали детские болезни, получали навыки простейшего лечения, проходили практику в грудном отделении. В этих классах в течение двух лет, кроме общеобразовательных сведений, девушек обучали гигиеническим понятиям об уходе за здоровыми и больными детьми и практическим навыкам

Рис. 11. Портрет барона Владимира Михайловича Менгдена. Этюд к картине «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года, в день столетнего юбилея со дня его учреждения». Илья Ефимович Репин, 1901 г. Собрание Государственного Русского музея (Источник: https://rsmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/repin_i._e._portret_barona_v._m._mengdena.1901.zh-4025/index.php)

Fig. 11. Portrait of Baron Vladimir M. Mengden. Study for the painting 'Ceremonial Sitting of the State Council on 7 May 1901 Marking the Centenary of its Foundation' Ilya Repin, 1901. Collection of the State Russian Museum (URL: https://rsmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/repin_i._e._portret_barona_v._m._mengdena.1901.zh-4025/index.php)

обращения с ними. В 1871 г. после смерти врача Семенова, бывшего их постоянным руководителем и почти единственным преподавателем, классы русских нянек подверглись значительным изменениям. Были введены уроки педагогики, а также русского языка. Кроме того, с 1871 г. началось комплектование классов нянь исключительно питомицами, окончившими курс в Женском училище Воспитательного дома, и прекращен прием учениц из других сословий (Тарапыгин 1878).

С 1872 г. Училище нянь приобрело большую самостоятельность, перейдя по новому Положению из статуса классов в ранг училища. Комплект Училища включал 20 воспитанниц. Курс учения также был двухгодичным и разделялся на два класса. Программа включала следующие предметы: Закон Божий, русский язык, педагогику (включая правила рационального ухода за детьми и теорию занятий детского сада по методу Фребеля), физиологию, пение, рисование,

рукоделие и гимнастику. Следует отметить, что физиология выделена как отдельный предмет, включавший изучение главных понятий о физиологических отправлениях человеческого организма и его устройстве, детских болезней и мер их лечения. Для практического изучения ухода за детьми ученицы обоих классов ежедневно все свободное от классных и других занятий время посвящали уходу за грудными детьми в Законном отделении Воспитательного дома. Для приспособления к уходу за детьми старшего возраста и для основательного изучения занятий детского сада по методу Фребеля воспитанницы посещали устроенный при Воспитательном доме детский сад (Таратыгин 1878).

Выпускники Училища нянь получали распределение на вакантные места в Воспитательном доме и других заведениях ведомства Учреждений императрицы Марии, а также через Воспитательный дом определялись в частные дома, где должны были прослужить в течение шести лет.

В 1891 г. в результате реорганизации были закрыты Женское училище, Училища фельдшер и нянь, вместо них открыто четырехкласс-

ное Училище нянь. Младшие классы представляли собой общеобразовательный курс, а старшие — специальный, подготавливавший нянь в частные дома и лазареты Воспитательного дома. Предполагался набор 100 учениц по 25 в каждом классе, в возрасте от 15 до 18 лет. Воспитанницы упраздненных училищ решением конференции от 28 августа 1891 г. были переведены в соответствии с уровнем знаний в классы Училища нянь: из первого класса Женского училища — во второй класс; из второго класса Женского училища — в третий класс; из младшего отделения Училища фельдшерниц — в третий класс. Новый учебный курс Училища нянь начался в специально приспособленном помещении Законного отделения Воспитательного дома 1 сентября 1891 г. (Отчет... 1893).

Программа обучения включала Закон Божий, русский язык, арифметику, естествознание, географию, отечественную историю, анатомию и физиологию («устройство и отправления человеческого организма»), уход за здоровыми и больными детьми, рисование, чистописание, теорию занятий в детском саду по методу Фребеля и правила нравственного воспитания детей (рис. 12).

[illegible]

Рис. 12. Ведомость репетиций и экзаменов воспитанниц третьего класса Училища нянь в 1891 г. (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, фонд 8, опись 1, дело 388, лист 1)

Fig. 12. List of rehearsals and examinations for third-grade pupils of the Nanny School, 1891 (Central State Historical Archive of Saint Petersburg, Fund 8, Series 1, File 388, Sheet 1)

Практика по уходу за младенцами проходила по-прежнему в Законном отделении Воспитательного дома под руководством надзирательниц и врача (рис. 13), по уходу за более старшими детьми — в детском саду под руководством опытной «садовницы», преподавате-

ля русского языка и законоучителя (рис. 14). Для подготовки к оказанию первой помощи при несчастных случаях и уходу за больными детьми воспитанницы старших классов проходили практику в хирургических палатах грудных отделений под руководством врача.

Рис. 13. Воспитанницы Училища нянь

(Источник: <https://www.herzen.spb.ru/about/struct-uni/other-podr/muzey/nashi-kollektsii/>)

Fig. 13. Pupils of the Nanny School

(URL: <https://www.herzen.spb.ru/about/struct-uni/other-podr/muzey/nashi-kollektsii/>)

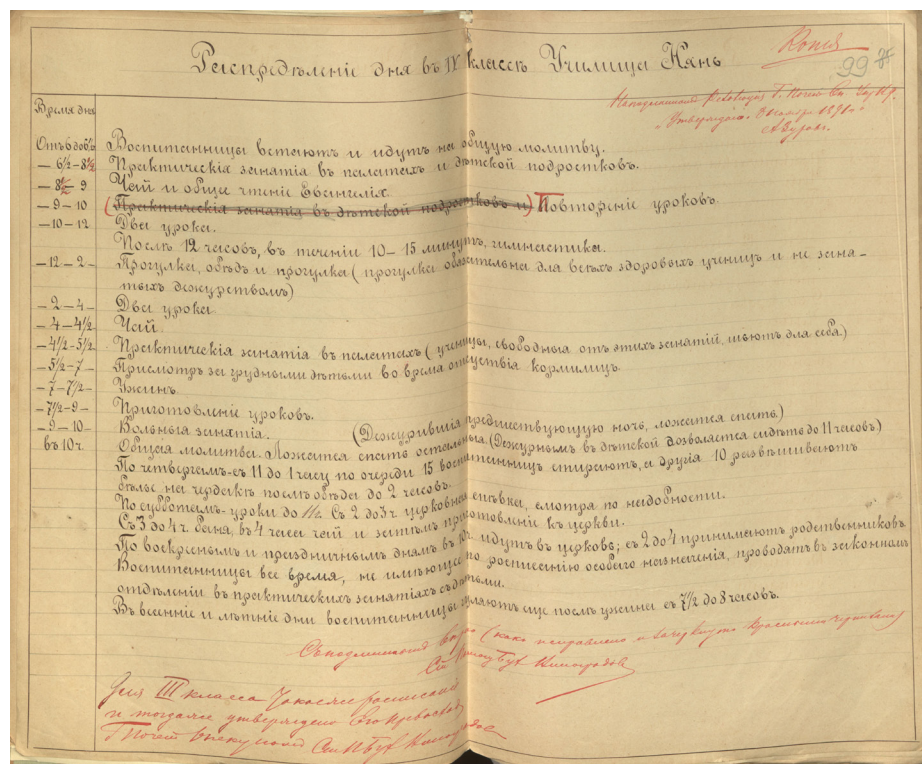

Рис. 14. Расписание дня воспитанниц четвертого класса Училища нянь (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, фонд 8, опись 1, дело 388, лист 5)

Fig. 14. Daily schedule for fourth-grade pupils of the Nanny School (Central State Historical Archive of Saint Petersburg, Fund 8, Series 1, File 388, Sheet 5)

Ежегодно для проведения ремонтных работ в грудном отделении Воспитательного дома Училище нянь на лето выезжало на Головинскую дачу (рис. 15). На протяжении всех летних месяцев питомицы продолжали практические занятия под руководством надзирательниц и врачей с больными и здоровыми детьми, пребывающими на даче (Отчет... 1894).

Летом в столицу из деревень приглашали претенденток на поступление в Училище нянь — лучших учениц сельских школ. При успешном выступлении перед экзаменационной комиссией требуемое число питомиц отправлялось в столицу на «репетиции» для подготовки к вступительному экзамену. В течение лета они жили на Головинской даче и проходили подготовку для вступительных испытаний. Занятия проходили с июня по август по трем предметам: в рамках Закона Божьего заучивали молитвы; занятия по арифметике состояли преимущественно в решении устных задач; большая часть времени была отведена для занятий русским языком (Отчет... 1898).

В 1897 г. произошли изменения в учебном плане, который в полном объеме стал применяться с октября 1898 г. Для учениц четвертого класса стало больше практических занятий

по уходу за детьми. Произошли изменения в программе русского языка — сократили объем изучения биографий писателей в пользу более широкого ознакомления с детской литературой (Отчет... 1900). За счет сокращения классных занятий, воспитанницы могли практиковаться с больными и здоровыми детьми не только днем, но и ночью, а перевод кормилиц в отдельную палату дал возможность девушкам полностью самостоятельно заботиться о детях (Отчет... 1898). Каждая ученица получала под личный надзор двух или трех детей для наблюдения за его кормлением и общим развитием. В летнее время они продолжали практику в уходе за детьми старшего возраста. Кроме этого, они проходили практическое обучение вакцинации при Оспопрививательном отделении Воспитательного дома (рис. 16) (Отчет... 1900).

В распоряжении воспитанниц Училища были кабинет, оснащенный всем необходимым для изучения физики и естественных наук, и библиотека, где, кроме художественной литературы, имелось большое количество пособий для занятий с детьми по методу Фребеля. Для занятий арифметикой, чистописанием, рисованием, пением и рукоделием Училище располагало комплектом учебных пособий (Отчет... 1906).

Рис. 15. Дача Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома на берегу Большой Невки (Тарапыгин 1878)

Fig. 15. Country house of the Saint Petersburg Imperial Foundling House on the banks of Bolshaya Nevka (Tarapygin 1878)

Рис. 16. Оспопрививательное отделение Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома (Тарапыгин 1878)

Fig. 16. Vaccination department of the Saint Petersburg Imperial Foundling House (Tarapygin 1878)

В 1915 г. в связи с развитием естественных наук вновь возник вопрос о расширении учебной программы по естествознанию и физике, а также о необходимости выделения постоянного числа детей для регулярного за ними наблюдения ученицами-практикантками.

Училище нянь представляло собой уникальное первое в Европе образовательное учреждение подобного типа. Вполне закономерно, что Училище активно принимало участие в демонстрации своего опыта на различных выставках. Так, в 1893 г. представилась возможность продемонстрировать свой опыт на Всемирной выставке в Чикаго (Отчет... 1896), а в 1896 г. Училище приняло участие во Всероссийской Нижегородской выставке с работами воспитанниц по детскому саду и рукоделию. В том же году был представлен опыт работы в детском саду в Санкт-Петербурге на выставке в честь 25-летия Фребелевского общества (Отчет... 1897).

Училище нянь, изначально задуманное как заведение, открытое для девушек всех сословий, постепенно обрело закрытую форму. Получив начальное образование в сельской школе и показав отличные результаты, воспитанницы

получали возможность дальнейшего обучения в стенах Воспитательного дома. Привлечение современных методик обучения, большое внимание к нравственному воспитанию, а также серьезная естественно-научная подготовка, основанная не только на теоретических познаниях в области анатомии и физиологии, но и на их практическом применении при уходе за детьми, во многом определяли востребованность выпускниц Училища нянь.

Училище фельдшерлиц

Подготовка фельдшерлиц в Санкт-Петербургском воспитательном доме, как и подготовка нянь, может быть разделена на хронологические периоды: 1) отделение для подготовки фельдшерлиц при Санкт-Петербургском Императорском воспитательном доме (1854–1868); 2) класс фельдшерлиц при Женском училище Воспитательного дома (1868–1872); 3) Училище фельдшерлиц при Женском училище Воспитательного дома (1872–1891).

Мысль об учреждении Училища фельдшерлиц была высказана почетным опекуном Санкт-Петербургского воспитательного дома Сергеем

Степановичем Ланским (1787–1862) (рис. 17). При лазаретах Воспитательного дома уже состояли хожатые, или дежурные, девицы, избравшиеся из воспитанниц его различных отделений, преимущественно классов рукоделия, в возрасте 15–18 лет, и получавшие навыки на практике. С. С. Ланской предполагал устроить образование по образу других отделений. Так, чтобы из заведения выходили девицы «совершенно приготовленные к своему званию, способные поступить уже испытанными больничными хожатыми во все заведения по ведомству Опекунского Совета и по другим учреждениям, где они нужны, а вместе с тем открыть для пристроения воспитывающихся от щедрот Монарших сирот женского пола новую отрасль, имеющую особенную важность в том отношении, что она может упрочить будущее их существование средством, которое, безошибочно можно сказать, общепольнее, выгоднее и вернее всякого рукодельного ремесла» (Варадинов 1860, 31).

Согласно Высочайшему повелению, Отделение фельдшерниц было создано 5 октября 1854 г.

Рис. 17. Портрет графа Сергея Степановича Ланского. Незвестный художник. 1850-е гг. Собрание Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16037960>)

Fig. 17. Portrait of Count Sergei S. Lansky. Unknown artist, 1850s. Collection of the Peterhof State Museum-Reserve (URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16037960>)

(Селезнев 1878). Опекунский Совет постановил принимать в ученицы преимущественно воспитанниц рукодельных классов, а при неимении желающих — и посторонних девиц. Надзор за их нравственным поведением был поручен главному доктору и особой надзирательнице. Курс обучения составлял четыре года, особое внимание уделялось практической подготовке. Для практических занятий назначались в первый год в приносное и опытное отделения Воспитательного дома, во второй — в лазарет грудных детей, в третий и четвертый годы — в людскую женскую больницу. Практика проходила и в Общине сестер милосердия и Мариинской больнице для бедных. Теоретический курс был объединен с Отделением русских нянек. В первые два года воспитанницы изучали общие предметы, в том числе анатомию и физиологию (рис. 18), хирургию, латинский язык, рецептуру, фармакологию и принципы ухода за больными; сверх того, номенклатуру лекарств и названия болезней, против которых они употребляются. Преподával тот же доктор Семенов, что и в Отделении нянь. Третий и четвертый годы обучения были посвящены исключительно практической подготовке, проходившей утром с 7 до 12 часов и вечером с 17 до 19 часов. Для обучения воспитанниц приготовлению простейших лекарств при грудном отделении была устроена образцовая аптека. По окончании курса и успешной сдаче экзамена выпускницы поступали на службу в лечебные заведения Ведомства императрицы Марии, а также в другие богоугодные заведения и частные дома (Варадинов 1860).

В 1868 г. после учреждения Женского училища при нем были созданы классы фельдшерниц, где воспитанницы получали общеобразовательную и начальную медицинскую подготовку. В 1871 г. после смерти врача Семенова преподавание медицинских предметов было поручено нескольким врачам и аптекарю. Кроме того, с этого времени классы фельдшерниц комплектовались исключительно выпускницами Женского училища Воспитательного дома (Тарапыгин 1878).

30 августа 1872 г. Высочайше утверждено новое Положение Училища фельдшерниц, согласно которому было определено обучать в нем 20 питомиц. Курс учения был двухгодичным и разделялся на два класса. Программа состояла исключительно из специальных предметов: 1) понятие об устройстве человеческого организма и его отправлениях, с указанием болезненных изменений органов и связанных с этим нарушений отправления, главные признаки важных болезней — в современном понимании

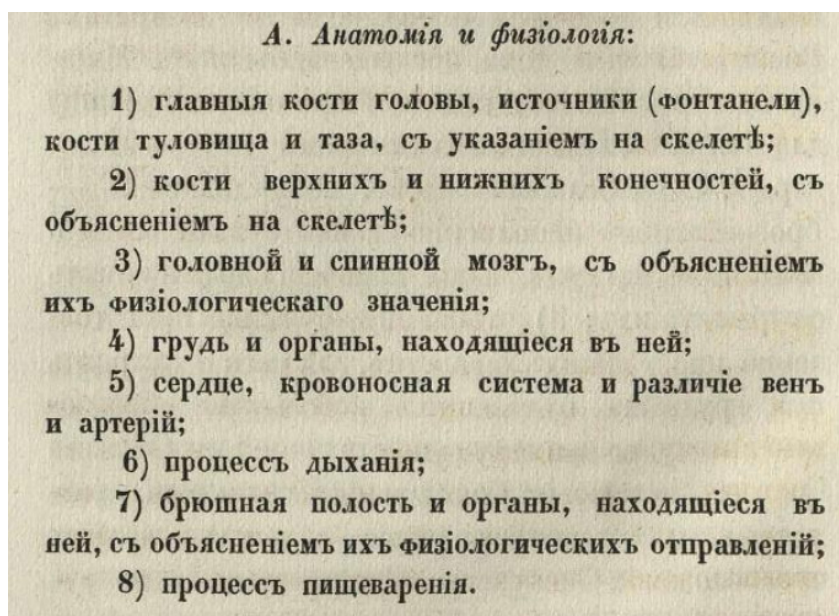

Рис. 18. Программа по анатомии и физиологии в Училище фельдшерниц (Варадинов 1860)

Fig. 18. Anatomy and physiology curriculum at the Medical Assistant (Feldsher) School (Varadinov 1860)

нормальная и патологическая анатомия и физиология; 2) повязки, фельдшерские операции и уход за больными; 3) фармакогнозия, фармация и рецептура; 4) латинский язык; 5) гигиена и диетика. В свободное от классных занятий время ученицы состояли при больных в лазаретах Воспитательного дома, а также в назначенные часы проходили практические занятия в клинической палате и людской больнице. По окончании Училища фельдшерницы назначались преимущественно в помощь докторам Воспитательного дома и других заведений Ведомства учреждений императрицы Марии (Монюграфии... 1880).

В 1891 г. в результате реорганизации Училище фельдшерниц было закрыто.

В то время Училища няnek и фельдшерниц были единственными в России образовательными заведениями подобного рода и, кроме того, первыми в Европе. Существовало только одно подобное училище, основанное в Манчестере после возвращения из Крыма сестры милосердия Флоренс Найтингейл. Однако оно было учреждено позже, в 1856 г. (Варадинов 1860). Новаторский характер этих училищ определял постоянный поиск оптимальных решений, что обуславливало регулярный пересмотр и обновление учебных программ. Но всегда краеугольным камнем подготовки няnek и фельдшерниц являлись анатомия, физиология и гигиена, что было совершенно закономерно в стенах Воспитательного дома, являвшегося ключевым звеном российской педагогики и педиатрии.

Родовспомогательное заведение

Базовая медицинская подготовка осуществлялась и в Повивальном институте, учрежденном еще в 1784 г. Ранние этапы его истории описаны нами в предыдущем обзоре (Никитина 2022). По инициативе М. Ю. Виельгорского 7 декабря 1835 г. Родильный госпиталь и Повивальный институт при Воспитательном доме были преобразованы в Родовспомогательное заведение, подчинявшееся отдельному управлению под главным заведованием почетного опекуна Воспитательного дома. Целью заведения были определены медицинская помощь беременным и роженицам, подготовка повивальных бабок и распространение родовспомогательной науки (Клейненберг 1872).

Число воспитанниц Повивального института было уменьшено с 60 до 40, а курс учения сокращен с четырех до двух лет, с тем чтобы каждый год выпускать по 20 воспитанниц, а немецкие классы, ранее готовившие воспитанниц для поступления в Повивальный институт, были упразднены. Родовспомогательное заведение состояло из пяти отделений: три отделения Родильного госпиталя (для законных бедных родильниц, для незаконных и для секретных незаконных) и два отделения Повивального института (для повивальных воспитанниц и для крестьянских учениц). В 1838 г. число казенных воспитанниц Повивального института было уменьшено до 15 в связи с большим числом обучавшихся за свой счет (Клейненберг 1872).

Воспитанницы подразделялись на казенно-коштных, своекоштных, вольноприходящих слушательниц и крестьянских учениц (рис. 19). В первые два разряда принимали девушек 18–26 лет, показавших хорошие знания русского языка и арифметики. В 1871 г. вступительные испытания были расширены и включали знание Ветхого и Нового завета, чтение и письмо по-русски, физическую географию и арифметику, предпочтение отдавалось претенденткам, показавшим знание физики, а также французского и немецкого языков (Правила для желающих поступить... 1890). Казенные воспитанницы обучались три года и должны были отслужить повивальными бабками не менее шести лет в округах Воспитательного дома или частных домах. Своекоштные воспитанницы обучались 1,5 года, плата за обучение составляла 100 рублей в год. В вольноприходящих слушательниц принимали женщин 18–45 лет, они сдавали вступительные испытания, обучались бесплатно 1,5 года. Воспитанницы этих разрядов после сдачи выпускного экзамена получали диплом повивальной бабки. Крестьянских учениц принимали без экзаменов и обучали один год, плата за обучение составляла 75 рублей в год (платили помещики, а затем земства), по окончании курса они получали свидетельства, позволявшие заниматься повивальным искусством (Клейненберг 1872). Выпускниц Повивального института также направляли в войска, военные поселения и военные округа (Абашин, Цвелев 2003).

Все воспитанницы проходили теоретическую и практическую подготовку. Теоретическая часть включала занятия по повивальному искусству (в том числе лекции по анатомии и физиологии) с применением наглядных пособий, чтению и письму на русском языке, арифметике и чистописанию, а также Закону Божию. Практика подразумевала дежурства в родильном госпитале, уход за беременными, родильницами и новорожденными, получение навыков диагностики и лечения женских и детских болезней, обучение перевязкам, простым ручным операциям, родовспоможению, а также оспопрививанию. В 1838 г. для улучшения практической подготовки при Родовспомогательном заведении была учреждена бесплатная амбулаторная клиника, принимавшая ежегодно до 5000 больных.

В 1836 г. Родовспомогательное заведение располагалось в надворном флигеле Воспитательного дома, где впоследствии было размещено Женское училище (рис. 9). В первом этаже находились родильная, три палаты для незаконных родильниц, лекционный зал, спальни воспитанниц, столовая, комната надзиратель-

Годы.	Казенн. воспитан.	Своекошн. женщ.	Вольнопр. слушат.	Крестьян. учениц.	Питом.
1836	10	—	—	6	26
1837	9	—	3	7	18
1838	23	—	9	11	43
1839	10	—	14	3	26
1840	—	—	18	14	30
1841	9	—	—	13	22
1842	6	—	7	8	21
1843	6	—	6	12	23
1844	—	—	—	32	32
1845	6	—	17	20	43
1846	6	—	19	22	47
1847	4	—	15	2	21
1848	8	—	27	8	43
1849	—	—	—	9	9
1850	4	—	30	11	45
1851	4	—	10	20	34
1852	8	—	30	20	68
1853	—	—	—	17	17
1854	4	—	30	24	68
1855	8	—	38	18	64
1856	—	—	—	26	26
1857	4	—	40	20	74
1858	8	—	72	25	105
1859	—	—	—	20	20
1860	4	1	35	28	68
1861	8	8	55	24	95
1862	—	—	—	14	14
1863	4	1	72	9	86
1864	8	10	77	2	97
1865	—	—	—	3	3
1866	5	6	100	16	127
1867	9	10	102	21	142
1868	—	—	—	4	4
1869	7	10	133	23	173
1870	9	10	110	13	142
1871	—	—	—	16	16
Всего . . .	200	17	1056	584	1917

Рис. 19. Количество воспитанниц Родовспомогательного заведения (Клейненберг 1872).

Fig. 19. Number of pupils at the Maternity Institute (Kleinenberg 1872)

ницы; во втором этаже — палата для опаснo-больных, четыре палаты для незаконных родильниц, одна палата для законных родильниц, четыре палаты для секретных родильниц, родильная, квартира надзирательницы, комната дежурного доктора, две квартиры для повивальных бабок и кухня. В 1850 г. в общем отделении незаконных родильниц вспыхнула родильная горячка, в связи с чем для скорейшего прекращения смертности родильниц 28 июня заведение было переведено в Училище глухонемых (на время пребывания воспитанниц на даче),

а 18 августа — в дом Г. Лисицына в Литейной части напротив церкви Спаса Преображения, в котором помещалось только что закрытое лечебное заведение. 31 июля 1852 г. Родовспомогательное заведение разместились в другом доме Лисицына в Артиллерийском переулке. 17 октября 1852 г. оно было возвращено в прежние помещения Воспитательного дома после проведения необходимых ремонтных и санитарных мероприятий. В 1856 г. по Высочайшему соизволению было решено построить новое здание для Родовспомогательного заведения. Детально продуманный проект включал отделение на 108 кроватей, амбулаторию, летние палаты в особом флигеле, Повивальный институт с помещениями для казенных воспитанниц, крестьянских учениц, вольноприходящих слушательниц и лазарета (рис. 20). Проект был составлен с соблюдением санитарно-гигиенических требований: температура воздуха в палатах должна была составлять 18–22 °С, влажность — 45–55%, все помещения должны быть оснащены вентиляцией и каминами, в подвальном этаже предусмотрены комнаты для дезинфекции (рис. 21). Кроме того, были отдельные ванны для беременных и рожениц, а также подвижные ванны на гуттаперчевых колесах. В те годы ванны в учреждениях Ведомства императрицы Марии были в основном

в лазаретах, так как их устройство требовало сверхбюджетных расходов (Пономарева 2013). 30 августа 1864 г. новое здание на Надеждинской улице (ныне ул. Маяковского, 5) было освящено (рис. 22), 10 сентября начался прием рожениц. В 1871 г. на заднем дворе были построены часовня и покойница с анатомическим кабинетом (рис. 23), а также устроены два изолированных лазарета для больных с легкими и тяжелыми послеродовыми осложнениями. В 1872 г. по предложению директора Родовспомогательного заведения Антона Яковлевича Крассовского (1821–1898) было открыто отделение на 10 кроватей для гинекологических больных, требовавших оперативного лечения, названное Мариинским гинекологическим отделением (рис. 24) (Клейненберг 1872).

Отдельно стоит упомянуть Антона Яковлевича Крассовского (рис. 25), выдающегося русского медика, доктора медицины, назначенного директором Родовспомогательного заведения 16 января 1871 г. по воле императрицы Марии Александровны. С его именем справедливо связывают становление и расцвет оперативного акушерства и гинекологии в России, чему весьма способствовало фундаментальное руководство «Курс практического акушерства» (1856). Доминирующее значение он придавал хирургическим методам лечения, высказывал

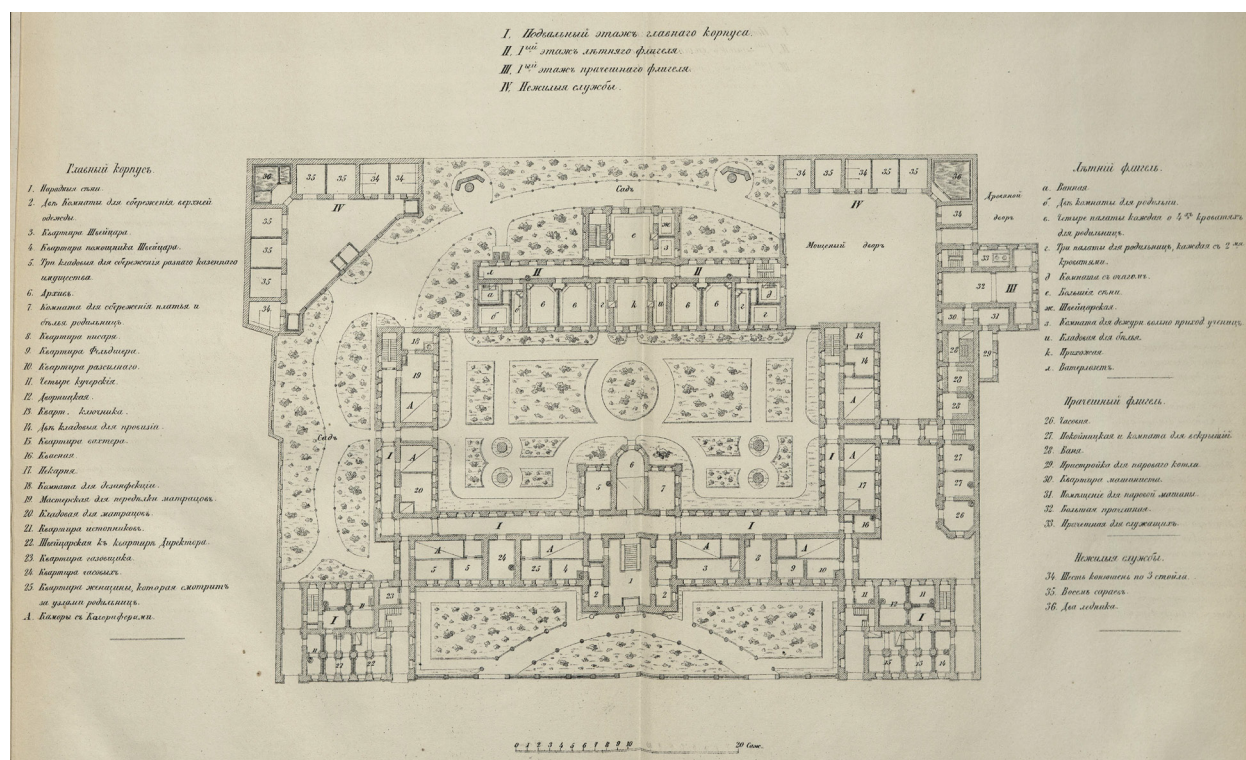

Рис. 20. План зданий Родовспомогательного заведения (Клейненберг 1872)

Fig. 20. Plan of the Maternity Institute buildings (Kleinenberg 1872)

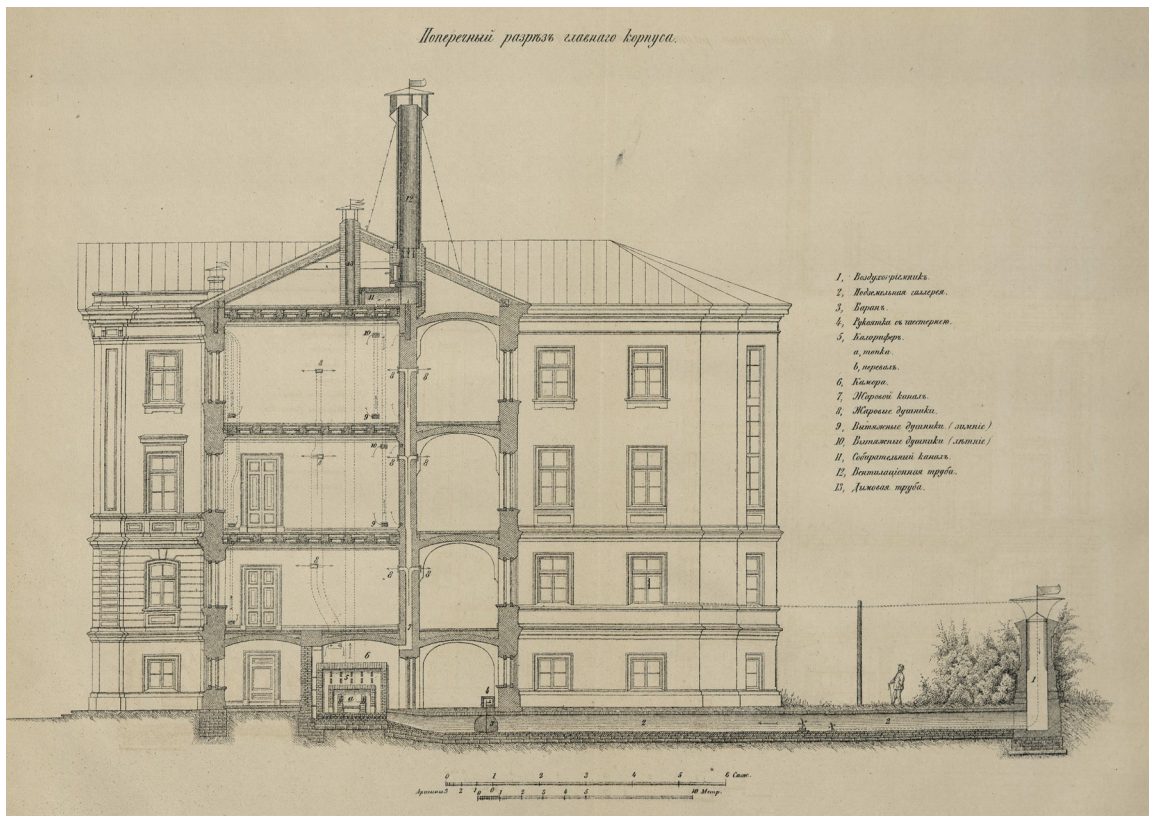

Рис. 21. Поперечный разрез главного корпуса Родовспомогательного заведения (Клейненберг 1872)

Fig. 21. Cross-section of the main building of the Maternity Institute (Kleinenberg 1872)

Рис. 22. Здание Родовспомогательного заведения Санкт-Петербургского воспитательного дома.
Собрание Государственного музея истории Санкт-Петербурга
(Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=66337523>)

Fig. 22. Building of the Maternity Institute of the Saint Petersburg Imperial Foundling House.
Collection of the State Museum of the History of Saint Petersburg
(URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=66337523>)

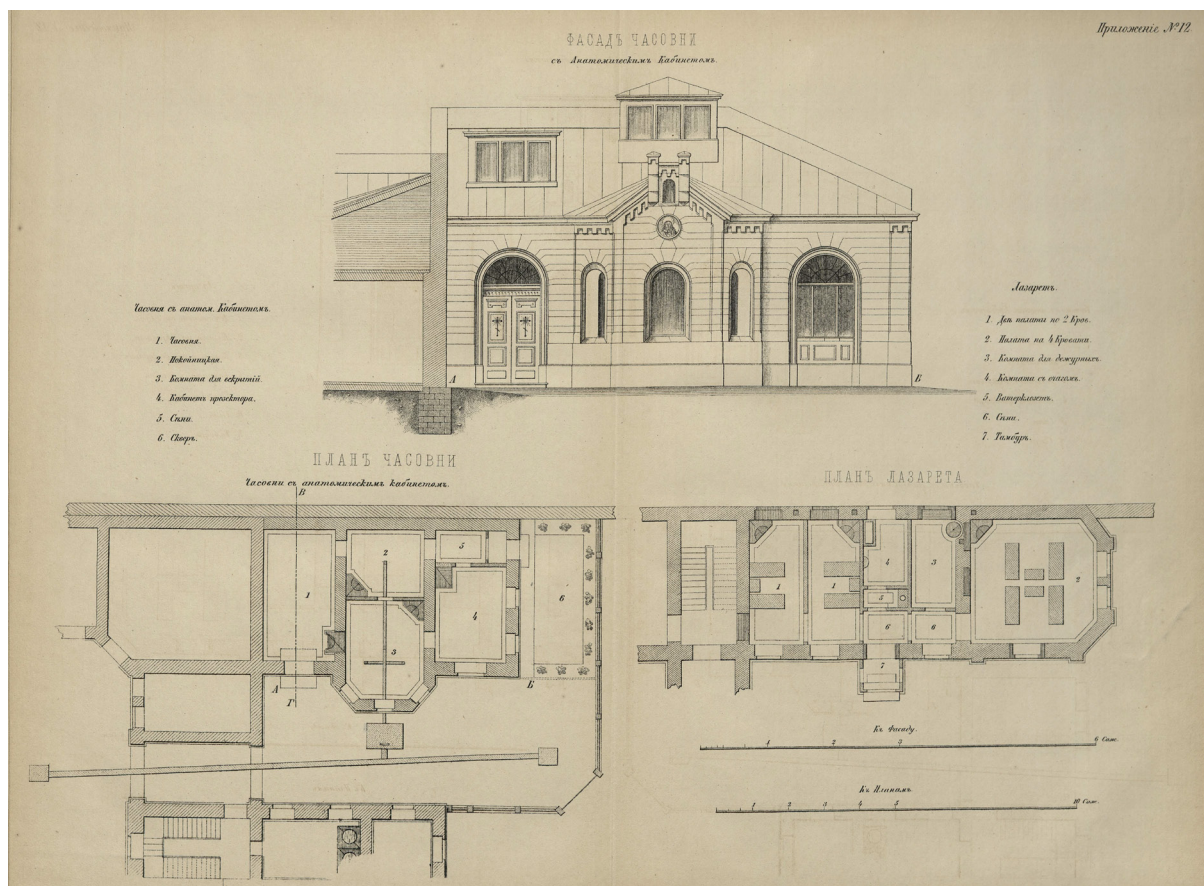

Рис. 23. План часовни с анатомическим кабинетом Родовспомогательного заведения (Клейненберг 1872)

Fig. 23. Plan of the chapel with the anatomical department of the Maternity Institute (Kleinenberg 1872)

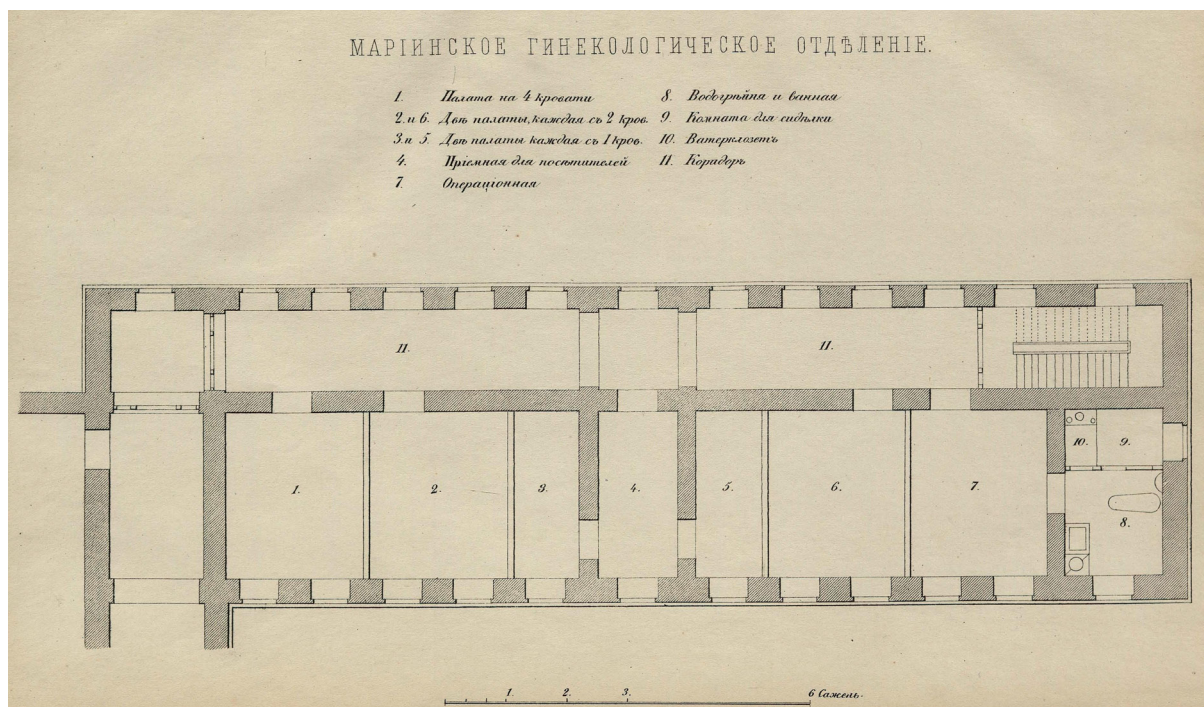

Рис. 24. Мариинское гинекологическое отделение Родовспомогательного заведения (Клейненберг 1872)

Fig. 24. Mariinsky Gynecology Department of the Maternity Institute (Kleinenberg 1872)

Рис. 25. Антон Яковлевич Крассовский (1821–1898)
(Источник: https://www.vmeda.org/old_calendar/200-let-nazad-rodilsya-osnovopolozhnik-akusherstva-v-rossii-anton-yakovlevich-krassovskij/)

Fig. 25. Anton Ya. Krassovsky (1821–1898)
(URL: https://www.vmeda.org/old_calendar/200-let-nazad-rodilsya-osnovopolozhnik-akusherstva-v-rossii-anton-yakovlevich-krassovskij/)

идеи о переливании крови в акушерской практике (Никитина 2023). 23 декабря 1862 г. Крассовский впервые в России выполнил успешную овариотомию, на основании собственного хирургического опыта в 1868 г. издал атлас на русском и французском языках «Об овариотомии» с прекрасными рисунками В. О. Мержеевского. Инициатором основания первого в России «Журнала акушерства и женских болезней» был также А. Я. Крассовский. Произвел он и многие преобразования подготовки акушерок. По его инициативе предлагалось принимать для обучения акушерок более грамотных и подготовленных учениц, чтобы иметь возможность расширить и усложнить программу обучения. Важнейшую роль Крассовский отводил клиническому преподаванию: клинические занятия учениц заключались в кураторстве у постели больной, присутствии при родах и операциях, обходах больных, дежурстве в клинике и посещении амбулаторных приемов. Умер А. Я. Крассовский на службе в своем же Родовспомога-

тельном учреждении 13 апреля 1898 г. (Кира и др. 2021).

Такое пристальное внимание ко всем сторонам деятельности Родовспомогательного заведения, как к организации подготовки акушерок, так и к осуществлению практической медицинской помощи, во многом обусловило передовые позиции Воспитательного дома в развитии российской педиатрии.

Заключение

Уникальная образовательная система Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома, нацеленная на подготовку учителей, нянь, фельдшериц и акушерок, претерпела серьезные потрясения после 1917 г. Постановлением Временного правительства от 12 (26) мая 1917 г. Ведомство учреждений императрицы Марии было включено в состав Министерства государственного призрения (Журнал входящих документов... 1917). Опекунский совет Петроградского воспитательного дома был упразднен в июле 1917 г. С 11 марта исполнение обязанностей директора было временно возложено на главного врача — доктора И. А. Климова, которые он исполнял до 15 сентября 1917 г. и был освобожден от них «согласно прошению» (Фруменкова 2013). С января 1918 г. Воспитательный дом находился в ведении Отдела охраны материнства и младенчества Народного комиссариата государственного призрения Союза Коммун Северной области, и 14 сентября 1918 г. он был переименован в Петроградский дом защиты детей. Но уникальный опыт и передовые идеи этого заведения не были утрачены и они востребованы до сих пор.

В специализированных заведениях Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома (Учительской семинарии, Женском училище, Училищах нянь и фельдшериц, Родовспомогательном заведении) осуществлялась серьезная естественно-научная подготовка. В лучших традициях Воспитательного дома физиология была фундаментальной опорой педагогического образования, неотъемлемыми компонентами которого являлись гигиеническое и физическое воспитание, а также учет возрастных и психофизиологических особенностей обучающихся. Здесь была создана новаторская система фундаментальной подготовки кадров, соответствовавшая требованиям времени, эффективные научные школы, осуществлялось внедрение передовых исследовательских и образовательных технологий. В этом контексте важно отметить, что многие начинания

в упомянутых учебных заведениях первоначально осуществлялись «в виде опыта», как правило, на два-три года, что давало время на проверку эффективности и целесообразности принятых мер и способствовало постоянной оптимизации образовательной деятельности. Пристальное наблюдение за результатами обучения, открытый характер экзаменов, введение в курс специальных предметов, в том числе анатомо-физиологического цикла, корректировка часов на общеобразовательные и практические занятия способствовали совершен-

ствованию подготовки в специализированных заведениях Воспитательного дома.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Абашин, В. Г., Цвелев, Ю. В. (2003) К истории организации акушерской помощи в русской армии. *Журнал акушерства и женских болезней*, т. 52, № 1, с. 95–99.
- Абрамовский, А. П. (2010) Российский педагог-новатор Василий Андреевич Золотов (1804–1882). *Вестник Челябинского государственного университета*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16118077_91482522.pdf (дата обращения 15.01.2026).
- Варадинов, Н. В. (1860) *Училища няnek и фельдшерниц при Санкт-Петербургском воспитательном доме*. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 43 с.
- Журнал входящих документов Петроградского сиротского института (1837–1917). (1917) *ЦГТА СПб*. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7057.
- Кира, Е. Ф., Гайворонских, Д. И., Шмидт, А. А. (2021) Антон Яковлевич Крассовский (к 200-летию со дня рождения). *Акушерство и гинекология*, № 4, с. 174–178. <https://dx.doi.org/10.18565/aig.2021.4.174-178>
- Клейненберг, Ф. И. (1872) *Столетие Родовспомогательного заведения Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома. Исторический очерк*. СПб.: [б. и.], 179 с.
- Колосова, Е. М., Свиридова, И. А., Федорова, Н. М. (2009) Василий Андреевич Золотов. К 205-летию со дня рождения. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 5 (67), с. 47–49.
- Менгден, В. М. (1872) *Исторический очерк С.-Петербургского воспитательного дома, читанный 6 сентября 1872 года в день празднования юбилея столетнего его существования директором этого заведения*. СПб.: типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 16 с.
- Мещанинов, М. Ю. (2007) *Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей*. СПб.: GENIO LOCI, 583 с.
- Монографии учреждений Ведомства Императрицы Марии. Приложение к изданию: *Пятидесятилетие IV Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1828–1878*. (1880) СПб.: Типография В. Демакова, 421 с.
- Никитина, Е. А. (2022) Хроники физиологии: Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом. *Интегративная физиология*, т. 3, № 2, с. 123–139. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2022-3-2-123-139>
- Никитина, Е. А. (2023) Переливание крови: становление в России. *Интегративная физиология*, т. 4, № 3, с. 274–297. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2023-4-3-274-297>
- Никитина, Е. А. (2024) Хроники физиологии: Санкт-Петербургский Николаевский сиротский институт. *Интегративная физиология*, т. 5, № 3, с. 210–238. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2024-5-3-210-238>
- Отчет Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома за 1891 год*. (1893) СПб., 248 с.
- Отчет Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома за 1892 год*. (1894) СПб., 224 с.
- Отчет Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома за 1894 год*. (1896) СПб., 239 с.
- Отчет Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома за 1896 год*. (1897) СПб., 275 с.
- Отчет Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома за 1897 год*. (1898) СПб., 290 с.
- Отчет Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома за 1898 год*. (1900) СПб., 281 с.
- Отчет Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома за 1905 год*. (1906) СПб., 313 с.
- Пирогов, Н. И. (1856) Вопросы жизни. *Морской сборник*, № 9, с. 559–597.
- Полное собрание законов Российской империи. (1825–1881). Т. LI*. (1876) СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1294 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825–1881). Т. XLVI. Ч. 1*. (1871) СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 937 с.
- Пономарева, В. В. (2013) Роль закрытых женских институтов Мариинского ведомства в установлении новых норм повседневной гигиены (вторая половина XIX — начало XX века). *Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология*, № 2, с. 124–136.

- Пономарева, В. В. (2015) Физическое воспитание в закрытых женских институтах Ведомства учреждений Императрицы Марии. *Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология*, № 1, с. 86–93.
- Правила для желающих поступить в число воспитанниц Повивального института родовспомогательного заведения Санкт-Петербургского воспитательного дома. (1890) СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 7 с.
- Расчетина, С. А. (2007) От Санкт-Петербургского императорского воспитательного дома к Российскому государственному педагогическому университету им. А. И. Герцена: история становления педагогического образования. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 5 (43), с. 8–17.
- Руднев, Я. И. (1913) *Об организации и постановке учебного дела в учительских семинариях*. СПб.: Сенатская типография, 85 с.
- Русский биографический словарь. Т. 7. Жабокритский — Зяловский. (1916) Пг.: Императорское Русское историческое общество, 588 с.
- Светлов, П. И. (1914) *Историческая справка, изданная ко дню пятидесятилетия Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловске, состоящей при Императорском Санкт-Петербургском воспитательном доме (1864-6/III-1914 г.)*. СПб.: Типография А. М. Менделевича, 73 с.
- Селезнев, И. Я. (1878) *Пятидесятилетие IV отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии 1828–1878*. СПб.: Типография В. Демакова, 872 с.
- Тарапыгин, Ф. А. (1878) *Материалы для истории Санкт-Петербургского воспитательного дома*. СПб.: Типография Р. Голике, 79 с.
- Тимофеев, В. П. (1887) *Пятидесятилетие Санкт-Петербургского Николаевского сиротского института. 1837-1887. Исторический очерк*. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 294 с.
- Фальборк, Г. А., Чарнолуский, В. И. (1901) *Учительские семинарии и школы: систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций, программ и справочных сведений для учащихся и учащихся в учительских семинариях и школах всех ведомств, а также для готовящихся к поступлению в них*. СПб.: Товарищество «Знание», 237 с.
- Фруменкова, Т. Г. (2013) Изменение системы управления Мариинским ведомством и Петроградским воспитательным домом в марте-октябре 1917 года. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 2, с. 158–164.
- Чехов, Н. В. (1912) *Народное образование в России с 60-х годов XIX века*. М.: «Польза» В. Антик и Ко, 224 с.
- Шмидт, К. А. (1874) *Руководство гимнастики для сельских и народных школ и учительских семинарий, с необходимыми советами и указаниями для преподавателей*. СПб.: Типография В. Демакова, 66 с.

References

- Abashin, V. G., Tseliov, Yu. V. (2003) To history of organization of obstetric assistance in the Russian army. *Journal of Obstetrics and Womans Diseases*, vol. 52, no. 1, pp. 95–99. (In Russian)
- Abramovskiy, A. P. (2010) Russian teacher-innovator Vasily Andreevich Zolotov (1804–1882). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. [Online]. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16118077_64609963.pdf (accessed 15.01.2026). (In Russian)
- Chekhov, N. V. (1912) *Public education in Russia since the 60s of the XIX century*. Moscow: “Pol’za” V. Antik’s and Ko Publ., 224 p. (In Russian)
- Complete collection of laws of the Russian Empire (1825–1881). Vol. XLVI. Pt. 1.* (1871) Saint Petersburg: Second Department of His Imperial Majesty’s Own Chancellery Publ., 937 p. (In Russian)
- Complete collection of laws of the Russian Empire (1825–1881). Vol. LI.* (1876) Saint Petersburg: Second Department of His Imperial Majesty’s Own Chancellery Publ., 1294 p. (In Russian)
- Falborck, G. A., Charnoluskiy, V. I. (1901) *Teacher seminaries and schools: A systematic set of laws, orders, rules, instructions, programs and reference information for students and students in teacher seminaries and schools of all departments, as well as for those preparing to enter them*. Saint Petersburg: “Znanie” Publ., 237 p. (In Russian)
- Frumenkova, T. G. (2013) Change in the management system of the Mariinsky Department and the Petrograd Educational House in March-October 1917. *Universum: Bulletin of the Herzen University*, no. 2, pp. 158–164. (In Russian)
- Journal of incoming documents of the Petrograd Orphanage Institute (1837–1917). (1917) *Central State Historical Archive of St. Petersburg*. Fund 10. Inventory no. 1. Archival unit 7057. (In Russian)
- Kira, E. F., Gayvoronskikh, D. I., Shmidt, A. A. (2021) Anton Yakovlevich Krassovsky (on the 200th anniversary of his birth). *Obstetrics and Gynecology*, no. 4, pp. 174–178. <https://dx.doi.org/10.18565/aig.2021.4.174-178> (In Russian)
- Kleinenberg, F. I. (1872) *Centenary of the maternity support institution of the Imperial Saint Petersburg Educational house. Historical essay*. Saint Petersburg: [s. n.], 179 p. (In Russian)
- Kolosova, E. M., Sviridova, I. A., Fedorova, N. M. (2009) Vasily Andreevich Zolotov. To the 205th anniversary of the birth. *Universum: Bulletin of the Herzen University*, no. 5 (67), pp. 47–49. (In Russian)

- Mengden, V. M. (1872) *Historical essay of the St. Petersburg Educational House, read on September 6, 1872 on the day of the celebration of the anniversary of its centenary existence by the director of this institution*. Saint Petersburg: The Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery Publ., 16 p. (In Russian)
- Meschaninov, M. Yu. (2007) *Temples of Tsarskoye Selo, Pavlovsk and their immediate environs*. Saint Petersburg: GENIO LOCI Publ., 583 p. (In Russian)
- Monographs of institutions of the Office of Empress Mary appendix to the publication: Fiftieth anniversary of the IV Division of His Imperial Majesty's Chancellery. 1828–1878*. (1880) Saint Petersburg: V. Demakov's Publ., 421 p. (In Russian)
- Nikitina, E. A. (2022) Chronicles of physiology: Saint Petersburg Imperial founding hospital. *Integrative Physiology*, vol. 3, no. 2, pp. 123–139. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2022-3-2-123-139> (In Russian)
- Nikitina, E. A. (2023) Blood transfusion: The genesis in Russia. *Integrative Physiology*, vol. 4, no. 3, pp. 274–297. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2023-4-3-274-297> (In Russian)
- Nikitina, E. A. (2024) Chronicles of physiology: Saint Petersburg Nikolaevsky Orphan College. *Integrative Physiology*, vol. 5, no. 3, pp. 210–238. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2024-5-3-210-238> (In Russian)
- Pirogov, N. I. (1856) Questions of life. *Morskoj sbornik*, no. 9, pp. 559–597. (In Russian)
- Ponomareva, V. V. (2013) The role Mariinsky's girls' boarding colleges played in the establishment of new norms of daily hygiene (from the second half of nineteenth century to the beginning of twentieth). *Lomonosov Journal Of Anthropology*, no. 2, pp. 124–136. (In Russian)
- Ponomareva, V. V. (2015) Physical development in girls' boarding schools established by the departments of Empress Maria. *Lomonosov Journal of Anthropology*, no. 1, pp. 86–93. (In Russian)
- Raschetina, S. A. (2007) From the Saint Petersburg Imperial educational house to the Herzen State Pedagogical University of Russia: The history of the formation of pedagogical education. *Universum: Bulletin of the Herzen University*, no. 5 (43), pp. 8–17. (In Russian)
- Report of the Imperial Saint Petersburg Educational House for 1891*. (1893) Saint Petersburg, 248 p. (In Russian)
- Report of the Imperial Saint Petersburg Educational House for 1892*. (1894) Saint Petersburg, 224 p. (In Russian)
- Report of the Imperial Saint Petersburg Educational House for 1894*. (1896) Saint Petersburg, 239 p. (In Russian)
- Report of the Imperial Saint Petersburg Educational House for 1896*. (1897) Saint Petersburg, 275 p. (In Russian)
- Report of the Imperial Saint Petersburg Educational House for 1897*. (1898) Saint Petersburg, 290 p. (In Russian)
- Report of the Imperial Saint Petersburg Educational House for 1898*. (1900) Saint Petersburg, 281 p. (In Russian)
- Report of the Imperial Saint Petersburg Educational House for 1905*. (1906) Saint Petersburg, 313 p. (In Russian)
- Rudnev, Ya. I. (1913) *On the organization and staging of educational affairs in teacher seminaries*. Saint Petersburg: Senate Publ., 85 p. (In Russian)
- Rules for those wishing to enter the number of pupils of the Midwifery Institute of the Obstetric Institution of St. Petersburg Educational Home*. (1890) Saint Petersburg: I. N. Skorokhodov's Publ., 7 p. (In Russian)
- Russian Biographical Dictionary. Vol. 7. Zhabokritsky — Zyalovsky*. (1916) Petrograd: Imperial Russian Historical Society Publ., 588 p. (In Russian)
- Seleznev, I. Ya. (1878) *Fiftieth anniversary of the IV section of his imperial majesty's chancellery 1828–1878*. Saint Petersburg: V. Demakov's Publ., 872 p. (In Russian)
- Shmidt, K. A. (1874) *Gymnastics manual for rural and public schools and teacher seminaries, with the necessary advice and instructions for teachers*. Saint Petersburg: V. Demakov's Publ., 66 p. (In Russian)
- Svetlov, P. I. (1914) *Historical reference published on the day of the fiftieth anniversary of the Mariinsky Teacher's Seminary of Prince Peter of Oldenburg in Pavlovsk, consisting of the Imperial Saint Petersburg Educational House (1864-6/III-1914)*. Saint Petersburg: A. M. Mendelevich's Publ., 73 p. (In Russian)
- Tarapygin, F. A. (1878) *Materials for the history of Saint Petersburg Educational House*. Saint Petersburg: R. Golike's Publ., 79 p. (In Russian)
- Timofeev, V. P. (1887) *Fiftieth anniversary of the Saint Petersburg Nikolaev Orphanage Institute 1837–1887. Historical essay*. Saint Petersburg: Expedition to procure government papers Publ., 294 p. (In Russian)
- Varadinov, N. V. (1860) *Schools of nannies and paramedics at the Saint Petersburg educational house*. Saint Petersburg: Ministry of the Interior Publ., 43 p. (In Russian)